

УЧРЕДИТЕЛЬ: СОГРИН Е. К.

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, член Российской криминологической ассоциации, член Ассоциации юристов России.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, (г. Москва); **ДАРОВСКИХ О. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедр Уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (г. Тверь); **КУДИНОВ В. В.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮФ) (г. Москва); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство серия ПИ № ТУ74-01474 от 11 октября 2023 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2024

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

3, 2024

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Chief researcher of the Federal Public Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Criminological Association, member of the Russian Lawyers' Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY**, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution "VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow); **O. I. DAROVSKIKH**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg); **M. B. DOBROBABA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN**, Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK**, Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU) (Chelyabinsk); **M. F. KOSTYUK**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow); **V. I. KRUSS**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **V. V. KUDINOV**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutor-Investigative Activities of the University named after O.E. Kutafina (MSLP) (Moscow); **I. V. LEKSIN**, Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A. V. MAYFAT**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY**, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV**, Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin**; Executive Editor **E. Y. Andriadis**; Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 5 —

Магомедова Е.А., Короткова О.А., Зайцева М.А., Курзаков М.В.
Правовое просвещение школьников как инструмент укрепления режима законности в современной России

— 9 —

Яковлев А.Ю.
Теоретические положения саморегулирования в правовом обеспечении управления хозяйственными обществами

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— 12 —

Иванин А.А., Ткаченко Е.В.
Права человека в правовых позициях конституционного суда РФ

— 16 —

Иванов А.Ю.
К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотических средств

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— 21 —

Мицук А.В.
Направленность субъективного гражданского права и гражданской обязанности

— 25 —

Масловская М.В., Эфендиева Д.Т.
Проблемные аспекты защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 30 —

Денисович В.В.
Уголовно-правовое значение свойств метавселенных

— 35 —

Петров П.К.
Понятие и особенности преступности иностранных граждан и лиц без гражданства

— 40 —

Вторушина В.В.
Актуальные вопросы противодействия вооруженным нападениям на образовательные учреждения в России

— 45 —

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.
К вопросу о сущности и задачах уголовно-исполнительной системы

— 49 —

Кунц Е.В.
Некоторые вопросы правового регулирования прав осужденного

— 53 —

Голубовский В.Ю.
Применение психологических знаний при расследовании преступлений: теоретические и практические вопросы

3

IN THIS ISSUE

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

— 5 —

Magomedova E.A., Korotkova O.A., Zaitseva M.A., Kurzakov M.V.
Legal education of schoolchildren as a tool for strengthening the regime of legality in modern Russia

— 9 —

Yakovlev A.Y.
Theoretical provisions of self-regulation in legal support of governing business entities

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 12 —

Ivanin A.A., Tkachenko E.V.
Human rights in the legal positions of the constitutional court of the Russian Federation

— 16 —

Ivanov A.Yu.
On the issue of administrative responsibility for the promotion of narcotic drugs

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 21 —

Mitsyk A.V.
Focus of subjective civil law and civil responsibility

— 25 —

Maslovskaya M.V., Efendieva D.T.
Problematic aspects of the protection of the rights and legitimate interests of minors in the Russian Federation

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 30 —

Denisovich V.V.
Criminal and legal significance of the properties of meta-universes

— 35 —

Petrov P.K.
The concept and peculiarities of criminality foreign citizens and stateless persons

— 40 —

Vtorushina V.V.
Topical issues of countering armed attacks on educational institutions in Russia

— 45 —

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.
On the question of the nature and tasks of the criminal-executive system

— 49 —

Kunts E.V.
Some issues of legal regulation of the rights of a convicted person

— 53 —

Golubovsky V.Yu.
Application of psychological knowledge in investigation of crimes: theoretical and practical issues

Магомедова Е.А., Короткова О.А., Зайцева М.А., Курзаков М.В.
**ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ РЕЖИМА
ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Magomedova E.A., Korotkova O.A., Zaitseva M.A., Kurzakov M.V.
**LEGAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN
AS A TOOL FOR STRENGTHENING THE REGIME
OF LEGALITY IN MODERN RUSSIA**

В статье предпринята попытка обосновать позицию о том, что важным инструментом укрепления режима законности в современной России является правовое просвещение школьников. Для формирования аргументации в пользу данного положения авторы обращаются к теории законности, а также приводят определение правового просвещения, которое служит добротной научно-методологической основой для развития вектора рассуждений в рамках данной статьи. Для усиления аргументации авторы дают краткую характеристику практики деятельности Школы правовых знаний, которая создана при кафедре юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. В итоге делается вывод о том, что правовое просвещение школьников является эффективным инструментом упрочения режима законности в современной России.

Ключевые слова: правовое просвещение, законность, уровень законности, школьники, студенты, правовая культура, правосознание.

The article attempts to substantiate the position that an important tool for strengthening the regime of legality in modern Russia is legal education of schoolchildren. To formulate arguments in favour of this position, the authors refer to the theory of legality, and also provide a definition of legal education, which serves as a good scientific and methodological basis for the development of the vector of reasoning within the framework of this article. To strengthen the argumentation, the authors give a brief characterisation of the practice of the School of Legal Knowledge, which was established at the Department of Jurisprudence of the K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University. As a result, it is concluded that legal education of schoolchildren is an effective tool for strengthening the regime of legality in modern Russia.

Keywords: legal education, legality, level of legality, schoolchildren, students, legal culture, legal consciousness.

В отечественной юридической науке существует довольно много понятий, доктринальных положений, отдельных учений, которые имеют не только фундаментальное теоретическое, но и весьма важное практическое значение. На наш взгляд, к таким понятиям стоит отнести понятие «законность». Вместе с тем сле-

дует отметить, что в академической юриспруденции столь много научных работ, касающихся данного феномена, что ученые вполне обоснованно отмечают, что в доктрине права оформилась теория законности. В структуру данной теории включают научные положения, раскрывающие дискуссионные аспекты по-

нятия законности, структуру, виды, гарантии законности. Результаты обобщающего анализа доктринальных положений позволяют сделать вывод, что в современной юридической науке существует как минимум четыре базовых подхода к рассмотрению понятия законности. Как верно отмечал проф. Рассолов М.М., «для одних законность – принцип государственной и общественной жизни, для вторых – господство законов в обществе, для третьих – деятельность государственных органов, для четвертых – требования государственной власти соблюдать закон» [2, с. 307]. Кроме того, следует отметить, что учеными-теоретиками и представителями отраслевого знания в настоящее время активно разрабатываются вопросы детерминант законности, факторов законности и т.п.

В контексте заявленной темы статьи представляет интерес позиция ученых, которые считают целесообразным введение в научно-практический оборот понятия «уровень законности». Причем именно этот коллектив авторов считает, что «для уровня законности характерны следующие критерии: а) полнота реализации принципов права и верховенства закона; б) достаточность правовой урегулированности сфер государственной жизни; в) информированность и знание правовых актов; г) позитивные и негативные регуляторы действия правовых актов; д) удельный вес возможных рисков, коллизий, конфликтов; е) отношение к праву в обществе; и) оценка деятельности органов публичной власти, учреждений и бизнеса; к) фактическое состояние экономического, социального и политического состояния общества» [1, с. 190]. Вышеприведенные положения позволяют вести речь о том, что механизм повышения уровня законности весьма сложен и многогранен, он включает в себя множество элементов и инструментов. Обобщенно к такому можно отнести правотворчество, правоприменение, осуществляемые в глубокой взаимосвязи, правосознание и правовую культуру общества и др. Безусловно, каждый из обозначенных правовых феноменов имеет свою сложную и многогранную природу. В рамках одной статьи невозможно даже схематично охарактеризовать сущность влияния данных правовых явлений на уровень законности в России. Именно поэтому представляется целесообразным сосредоточить исследовательский потенциал на вопросе влияния правового просвещения на уровень законности. Считаем необходимым обозначить, что, по-нашему

мнению, между правовым просвещением и уровнем законности существует сложная ступенчатая взаимосвязь. Правовое просвещение является фактором повышения уровня правосознания и правовой культуры общества, которые, в свою очередь, определяют уровень законности.

Формируя авторскую исследовательскую линию, считаем конструктивным отметить, что в современной юридической науке существует множество подходов к определению понятия «правовое просвещение» и его содержательному наполнению. Причем ученые характеризуют данный правовой феномен в контексте исследования вопросов правовой культуры, правосознания, правового информирования, правового воспитания и т.д. С учетом того, что в данной статье рассматривается правовое просвещение школьников, представляется логичным обратиться к позиции О. Ю. Рыбакова, который выделяет правовое просвещение в качестве одной из «значимых форм реализации правовой политики, с помощью правового просвещения можно воздействовать на сознание, формировать определенный образ мыслей, юридическую культуру» [3, с. 14]. Развивая позицию данного ученого, следует сделать акцент на том, что конструктивное воздействие на сознание школьников, в части формирования у них понимания значения права как мощного и эффективного социального регулятора позволяет заложить основы уважения к праву и закону. В школьном возрасте, когда в различных возрастных диапазонах происходит формирование шкалы личностных ценностей, крайне важно заложить ребенку и подростку здоровые жизненные ориентиры, в том числе и в формате социально-значимого поведения, социальных коммуникаций и стереотипов. В этом плане правовое просвещение призвано заложить в личности школьника глубинные основы мотивации к соблюдению правовых предписаний различного нормативного уровня. Понимание необходимости осуществления правомерного поведения и негативное отношение к правонарушениям у школьников, по нашему мнению, является залогом того, что по мере взросления у них сформируется довольно высокий уровень правовой культуры, который, в свою очередь, станет основой перманентного соблюдения правовых предписаний, а значит создаст фундаментальные предпосылки для упрочения режима законности.

У авторов статьи имеется положительный опыт осуществления правового просвещения школьников в рамках деятель-

ности Школы правовых знаний, функционирующей при кафедре юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Под руководством преподавателей кафедры студенты юридических направлений подготовки проводят просветительские мероприятия правовой направленности для школьников. Следует отметить, что в формате деятельности Школы правовых знаний для более качественного усвоения правового материала целевой аудиторией подбираются соответствующие темы и инструментарий в рамках проводимых мероприятий с учетом выделения в данной возрастной группе начального, среднего и старшего звена обучающихся. Следует обратить внимание на то, что все мероприятия, которые проводятся в рамках деятельности Школы правовых знаний, наполнены правовым содержанием и формируют у школьников системные и довольно глубокие представления о праве как самом главном, определяющим элементе системы социального регулирования в современной России. Используемый подход способствует формированию у целевой аудитории понимания права и уважительного отношения к нему. Практика деятельности Школы правовых знаний показывает, что школьники после участия в цикле мероприятий правового

содержания демонстрируют не только знание правовых терминов, но и при выполнении заданий практической и творческой направленности проявляют личное стремление и мотивацию к соблюдению правовых предписаний. Кроме того, при моделировании правовых ситуаций или решении кейсов в рассуждениях школьников красной нитью проходит идея обязательности правомерного поведения для всех участников общественных отношений в современном российском социуме.

Таким образом, на основе предложенных выше рассуждений можно сделать вывод о том, что, если под законностью понимать режим неуклонного соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права, то важным инструментом упрочения законности и повышения её уровня является правовое просвещение школьников. Именно данная социальная группа нуждается в пристальном внимании со стороны органов публичной власти и институтов гражданского общества в части формирования у них уважения к праву и закону, а также создания предпосылок для высокого уровня правосознания и правовой культуры посредством грамотного и конструктивного механизма правового просвещения.

Литература

1. Андрианов М.С., Боголюбов С.А., Бут Н.Д., Добрецов Д.Г., Ермакова К.П. и др. Законность: теория и практика: монография (отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.А. Тихомиров, д.ю.н. Н.В. Субанова). – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Юридическая фирма «Контракт», 2017. – 400 с.
2. Проблемы теории государства и прав: учеб. пособие для студентов вузов. / М.М. Рассолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 431 с.
3. Рыбаков О. Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. – С. 5-14.

References

1. Andrianov M.S., Bogolyubov S.A., But N.D., Dobreczov D.G., Ermako-va K.P. i dr. Zakonnost': teoriya i praktika: monografiya (otv. red. d.yu.n., prof. Yu.A. Tixomirov, d.yu.n. N.V. Subanova). – Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Akademiya General'noj prokuratury' Rossijskoj Federacii: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2017. – 400 s.
2. Problemy' teorii gosudarstva i prav: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. / M.M. Rassolov. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2007. – 431 s.
3. Ry'bakov O. Yu. Formy' realizacii pravovoj politiki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2003. № 2. – S. 5-14.

МАГОМЕДОВА Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

КОРОТКОВА Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: korotkovaoa@tksu.ru

ЗАЙЦЕВА Марина Анатольевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета. 248000, Калужская область, г. Калуга, ул. Гагарина, д. 1. E-mail: mari-zaiceva@mail.ru

КУРЗАКОВ Матвей Викторович, студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: kurzakovmv@studklg.ru

MAGOMEDOVA Elena Anatolyevna, candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 26, Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

KOROTKOVA Olga Anatolyevna, candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 26, Stepan Razin str., Kaluga region, 248023. E-mail: korotkovaoa@tksu.ru

ZAYTSEVA Marina Anatolievna, Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, Kaluga Institute (branch) of the Autonomous Non-profit Organisation of Higher Education of the Moscow Humanitarian Economic University. 1, Gagarina St., Kaluga, Kaluga Region, 248000. E-mail: mari-zaiceva@mail.ru

KURZAKOV Matvey Viktorovich, student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 26 Stepan Razin str., Kaluga region, Kaluga region, 248023. E-mail: kurzakovmv@studklg.ru

Яковлев А.Ю.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

Yakovlev A.Y.

THEORETICAL PROVISIONS OF SELF-REGULATION IN LEGAL SUPPORT OF GOVERNING BUSINESS ENTITIES

В правовом обеспечении управлением хозяйственными обществами с различным участием присутствует как регулирование, так саморегулирование. В зависимости от видения акционера (участника) масштаб саморегулирования отличается. Более подвержены самостоятельному регулированию акционерные общества, в особенности, публичные. В обществах с ограниченной ответственностью подобное встречается существенно реже. Наличие саморегулирующих норм в организациях имеет свои положительные и отрицательные стороны, которые приводятся в настоящей работе. Среди плюсов выступает возможность ликвидации законодательных пробелов и точечное введение необходимых норм.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулирование управления, автономное правовое регулирование, правовое обеспечение управления, хозяйственное общество.

Regulation and self-regulation attend in the legal support of governing business entities with various participations. Depending on the vision of the shareholder (participant) the scale of self-regulation differs. Joint-stock companies, especially public ones, are susceptible to self-regulation. In limited liability companies this is much rarer. The presence of self-regulatory standards in organizations has its positive and negative aspects. They are given in this work. Among the advantages is the possibility of eliminating legislative gaps and the targeted introduction of necessary norms.

Keywords: self-regulation, self-regulation of governance, autonomous legal regulation, legal support of governing, business entity.

Правовое обеспечение управления хозяйственными обществами складывается из государственного регулирования и саморегулирующих норм. Первые содержатся в кодексах, федеральных законах и некоторых подзаконных актах. В частности, главы государства и высшего органа исполнительной ветви власти. Вторые – преимущественно во внутренних документах организаций.

Объем и характер норм автономного правового регулирования способны довольно существенно отличаться в зависимости от ряда факторов, оказывающих на них индивидуальное и синергетическое воздействие.

Среди них можно выделить следующие:

- владельческая структура капитала – процентное распределения акций (долей), нахождение государства в хозяйственном обществе, наличие активных собственников и размер их участия;
- присутствие на российской и иностранной бирже;
- отрасль бизнеса – степень государственной зарегулированности сферы деятельности, отнесение организации к естественным монополиям;
- территориальное присутствие – масштаб охвата и рассредоточение на карте страны и мира потребителей продукции;
- регионы и государства размещения производственных мощностей – учет национальной и религиозной специфики

9

Теоретико-исторические
правовые науки

властных взаимоотношений внутри и во-вне юридического лица;

- общая численность сотрудников и административно-управленческих кадров – сложность организационной структуры, количество уровней управления, скорость принятия решений;

- персональный состав органов управления – уровень образования, квалификация, опыт лиц, принимающих решения;
- степень доверия к исполнительному органу.

Данный перечень лишь малая часть обширного списка причин, способных влиять на саморегулирование.

Содержание термина «саморегулирование», как многих иных юридических понятий, многообразно. Автор под интересующей нас категорией понимает непосредственное самостоятельное регулирование собственных прав и обязанностей, порядка их осуществления, ответственности за несоблюдение уставленных норм.

Говоря о хозяйственных обществах стоит обращать отдельное внимание на то, кто в них является инициатором и проводником ввода саморегулирующих норм.

Возможность саморегулирования проистекает из оставления государством недоурегулированных областей намерено с целью предоставления опции выбора степени собственной зарегламентированности или в результате недостаточной проработки того или иного акта.

Областями саморегулирования управления хозяйственными обществами могут выступать:

- перечень органов управления и контроля (в частности, наличие или отсутствие совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии), порядок их формирования, компетенция, численность;

- процедуры созыва и проведения общих собраний акционеров (участников), заседаний коллегиальных органов управления;

- деятельность корпоративного секретаря;

- вознаграждение и компенсация расходов, понесенных членами коллегиального органа управления и органа контроля;

- образование консультативных органов;

- система контроля;
- договорные отношения и закупки [2; 5];

- использование имущества.

Наиболее распространенные внутренние документы автономного правового ре-

гулирования: устав организации; положения об общем собрании, совете директоров, комитетах, правлении, единоличном органе, ревизионной комиссии, внутреннем контроле, закупках, сдаче в аренду имущества.

Среди положительных сторон саморегулирования имеет смысл выделить:

- возможность ликвидации имеющихся законодательных пробелов;

- точечное введение необходимых норм;

- оперативность внесения изменений;

- введение обязательных для исполнения в организации документов без участия государства;

- непосредственное участие в конструировании правового стержня и элементов механизма управления и контроля организации ее органами (общим собраниям и советом директоров).

В свою очередь, в числе отрицательных фигурируют:

- возникновение ощутимых отличий в управлении хозяйственными обществами;

- перспективы стирания в управленческом разрезе законодательно установленных границ между организационно-правовыми формами;

- образование переизбытка норм в результате противодействия акционеров (участников);

- подмена сути одних органов управления другими в результате самостоятельной перебалансировки привычного распределения полномочий;

- появление законодательно не предусмотренных органов, усложняющих понимание механизмов управления и контроля хозяйственных обществ со стороны государства и контрагентов.

В среде практикующих юристов и некоторых ученых наличествует мнение о вредности саморегулирования. С их точки зрения, неурегулированные законодательными и подзаконными актами области являются нечастыми случаями для свободы действий вне рамок жестких стесняющих норм. Поэтому стоит сохранять их вне правовой регулирующей нагрузки государства.

Как обычно, присутствует и противоположная позиция: чем четче нормы, установленные государством, тем стабильнее правовая система и более прогнозируемые общественные отношения.

Говоря о правовом регулировании и саморегулировании важно помнить, что наличие норм несет собой регулирующую нагрузку [1] как на лиц, подпадающих под нее, так и надзорные органы, порождает

риски их неисполнения и необходимость привлечения к соответствующей ответственности [3; 4]. В настоящий период общемировой напряженности имеет смысл не вводить без крайней нужды дополнительные нормы.

Литература

1. Вечернин Д.С. Эволюция института оценки регулирующего воздействия: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2014. - № 4. - С. 22-28.
2. Гайнутдинов А.К. Правовое положение основных субъектов правоотношений в сфере заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов // Проблемы права. - 2022. - № 4. - С. 104-109.
3. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 4. - С. 512-517.
4. Денисов Р.В. Вина субъектов юридического лица при привлечении к гражданско-правовой ответственности // Проблемы права. - 2019. - № 5. - С. 74-76.
5. Смотровская И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70-78.

References

1. Vechernin D.S. Evolyutsiya instituta otsenki reguliruyushchego vozdeystviya: problemy i perspektivy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. - 2014. - № 4. - S. 22-28.
2. Gaynutdinov A.K. Pravovoye polozheniye osnovnykh sub"yektov pravootnosheniy v sfere zaklyucheniya i ispolneniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh kontraktov // Problemy prava. - 2022. - № 4. - С. 104-109.
3. Glazunova I.V. Problemnyye voprosy publichno-pravovoy otvetstvennosti yuridicheskogo litsa // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. - 2019. - № 4. - S. 512-517.
4. Denisov R.V. Vina sub"yektov yuridicheskogo litsa pri privlechenii k grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // Problemy prava. - 2019. - № 5. - S. 74-76.
5. Smotritskaya I.I., Anchishkina O.V., Chernykh S.I. Problemy i strategicheskiye zadachi razvitiya instituta obshchestvennykh zakupok // Problemy prognozirovaniya. - 2017. - № 5. - S. 70-78.

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и организации управления Гжелского государственного университета. 140155, Московская область, Раменский городской округ, пос. Электроизоллятор, д. 67.; профессор филиала Московского педагогического государственного университета в г. Черняховске. 238158, Калининградская область, г. Черняховск, пер. Суворова, д. 2. E-mail: office@corporateadvisor.pro.

YAKOVLEV Alexander Yuryevich, Doctor of Political Science, Professor of the Department of Theory and Organization of Management at Gzhel State University. 140155, Moscow Region, Ramensky Urban Okrug, Elektroizolyator settlement, 67; Professor of the branch of Moscow State Pedagogical University in Chernyakhovsk. 238158, Kaliningrad Region, Chernyakhovsk, Suvorov Lane, 2. E-mail: office@corporateadvisor.pro.

Иванин А.А., Ткаченко Е.В.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Ivanin A.A., Tkachenko E.V.

HUMAN RIGHTS IN THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены выводы авторов, сделанные в результате анализа решений Конституционного суда РФ в сфере разрешения правовых проблем в области прав человека. Правовые позиции Конституционного суда по правам человека разбросаны по большому множеству актов, но в целом их объединяют общие идеи, которые и изложены в статье.

Ключевые слова: конституционный контроль, решения органов конституционного контроля, права человека, конституционный суд РФ, естественные права человека.

The article considers the conclusions of the authors made as a result of the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of resolving legal problems in the field of human rights. The legal positions of the Constitutional Court on Human Rights are scattered across a large number of acts, but in general they are united by common ideas, which are set out in the article.

Keywords: constitutional control, decisions of constitutional control bodies, human rights, Constitutional Court of the Russian Federation, natural human rights.

Права человека занимают приоритетное место среди задач любого современного органа государственной власти, особенно в деятельности органов конституционного контроля. Подробное изучение актов Конституционного суда РФ по вопросам прав человека в РФ позволяет сделать ряд выводов.

В современной конституционной теории и на практике не признаются в чистом виде ни природно-правовой, ни позитивистский подходы к принятию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Признается так называемый третий путь: эти права и свободы должны быть обязательно зафиксированы в конституционном тексте с целью их юридической защиты и гарантий, но содержание этих прав (по крайней мере первого поколения) не может присутствовать только в

текстах законов. Кроме того, ограничения на осуществление этих прав, установленные законодательством, должны соответствовать критериям естественного права, а именно: разумности, общественной необходимости и пропорциональности, а также не быть произвольными. Для их надлежащей гарантии наиболее приспособленная деятельность конституционных судов, которая способствует всестороннему признанию судебного прецедента источником права.

В подтверждение этого вывода можно привести высказывание влиятельного конституционалиста современности М. Кеппелетти: «...современный конституционализм с его основным элементом-либеральным Биллем о правах и его судебской защитой – является единственной реалистичной имплементацией ценно-

стей естественного права в нашем современном мире». В этом смысле наша эпоха-это эпоха естественного права. А точнее-современный конституционализм является попыткой снять противоречие между позитивным и естественным правом. Современные Конституции, Билли о правах, которые их составляют, и судебный контроль представляют собой синтез позитивного и естественного права. Они отражают наиболее взвешенную попытку тысячелетий относительно «позитивизации» этих ценностей, но без их абсолютизации или передачи под полный контроль ситуативных желаний парламентского большинства, изменяющихся.

Конституционные права и свободы природно-правового происхождения ограничивают государственную власть в правовом смысле, устанавливая границы ее реализации, а также составляют самостоятельный критерий определения правового характера законов и основу системы сдержек и противовесов государственной власти, которая всегда имеет тенденцию к выходу из-под контроля общества; это тот барьер, который в государстве, претендующем именоваться демократической и правовой, не может быть преодолен по собственному усмотрению ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной властью.

Защита этих прав на основании Конституции символизирует правовую институционализацию идей великих мыслителей Древней Греции и Рима, периода средневековья, эпохи Возрождения и просвещения. В частности об этом говорили ряд мыслителей данных эпох. В-первых, о естественных правах человека в его естественном бытии, единых и принадлежащих каждому (правомерная монархия Фомы Аквинского). И во-второе, об общих для всего мира истоках права и свободы, только единство которых может обеспечить универсальность политических и правовых установлений для всего земного мира и обеспечить подлинный гражданский мир (универсальная монархия). В-третьих, об основах моральной автономии человека (право на свободное вероисповедание М. Лютера).

Конституционные права и свободы, их судебная защита непосредственно на основании Конституции является главным критерием существования режима конституционной (либеральной) демократии и юридической основой для существования и развития конституционной юриспруденции. Такие права и свободы не только определяют характер и порядок индивидуальных действий, но и устанавли-

вают определенные обязанности государства. В современных демократиях они также являются определенным ограничением на законодательную деятельность государства и юридической гарантией защиты от произвола парламентского большинства. Законодатель не может отменить эти права и свободы, а также установить в текстах законов произвольные (в значении диспропорционные) ограничения по их реализации.

Защита естественных прав является своеобразным «слабым звеном» государства, поскольку они окончательно не определены и непонятны в условиях отсутствия государственной (политической) власти. Поэтому они нуждаются в своем положительном закреплении в конституционных текстах для того, чтобы: а) положительно закрепить их перечень; б) возложить обязанность на государство по их соблюдению, в основном в форме «негативных обязанностей», то есть конституционного запрета государству совершать определенные действия определенным образом; в) сделать возможной их юридическую реализацию (использование, выполнение, соблюдение, применение).

Права и свободы, закрепленные в конституционных текстах, являются своеобразными положительными «поплавками», обозначающими наличие «резервуаров природной свободы» – сфер внегосударственного влияния и «территорию свободной деятельности лица», охраняемой этими правами от своевольного государственного вмешательства; сферой господства «Конституционного духа». Как отмечает известный российский правозащитник С. Ковалев, свободы человека есть «не только строгие и вполне определенные и поэтому легкие для использования в судебных инстанциях точные юридические формулы, но и, в определенном смысле, дух этих свобод» [1].

Эти конституционные права и свободы находятся в непосредственной связи с естественным правом, в соответствии с которым общество рассматривается как комплексный результат взаимодействия индивидов, который никогда не может быть вызван действиями централизованной государственной власти и не зависит от нее. Этот принцип спонтанного порядка используется не только для определения экономической системы, то есть свободного рынка. Он также является краеугольным камнем классической либеральной теории о приоритете личности над обществом и государством. С этой точки зрения Ф. Гайек отвергает попытки теоре-

тиков права установить социальную направленность через положительное право, потому что «центральная государственная власть никогда не сможет приобрести необходимое количество информации, которая необходима для регулирования социальных отношений» [2].

Природно-правовой подход к пониманию конституционных прав и свобод человека призван обеспечить институт конституционной жалобы-право лица обратиться в судебный орган конституционной юрисдикции, если его конституционные права и свободы нарушаются государством путем издания нормативно-правовых и индивидуально-правовых актов (пункт 6 часть первая статьи 161 Конституции Испании, пункт 4 часть первая статьи 93 Основного закона ФРГ, часть четвертая статьи 125 Конституции Российской Федерации). Однако есть государства, которые не признают право гражданина на конституционную жалобу, например, Конституция Украины, к сожалению, не признает это право.

С природно-правовой характеристикой прав человека связано возложение на государство бремени доказывания конституционности государственных актов, устанавливающих ограничения на реализацию этих прав. Поскольку подавляющее большинство конституционных прав и свобод в свободном демократическом обществе не являются абсолютными, а относительными, то есть подразумевают положительное ограничение, существует несколько стандартов судебного контроля, которые различаются в зависимости от «фундаментальности» основного права, подлежащего ограничению.

Естественные права, выполняющие функцию ограничения государственной власти, с позиций классического конституционализма имеют индивидуальный и персонифицированный характер. Наиболее наглядно эта тенденция отражена в статье 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Суд может принимать заявления от любого лица (физического или юридического), неправительственной организации или группы лиц, считающих себя потерпевшими от нарушения одной из высоких договорных сторон прав, изложенных в Кон-

венции или протоколах к ней». То есть основные права не могут принадлежать только человеку. Вместе с тем они продолжают выполнять функции ограничения государственной власти, поскольку имеют естественно-правовой характер.

Органы конституционной юрисдикции при установлении содержания прав и свобод в процессе конституционного судопроизводства выступают в роли постоянного законодателя, если их решения имеют общеобязательный характер. В мотивировочной части судебного решения по защите этих прав и свобод они устанавливают основание для решения, то есть принцип или мотив, согласно которому не может быть применено положительное законодательство, поскольку это будет нарушением основного права или произвольным вмешательством в сферу свободы лица.

Как подчеркивается в немецкой литературе по конституционному праву относительно юридической силы конституционных принципов, «главные принципы современной правовой и социальной этики инкорпорированы в право ФРГ как принципы положительного права. Это будет означать, что положительное право ФРГ является внешне открытым для моральной аргументации (обоснованности). Судья Федеративной Республики Германии, во исполнение своей функции, обязан рассматривать моральные вопросы как правовые вопросы при осуществлении толкования и правосудия. Это парадоксальное «смешение» права с моралью, которое отрицает основной постулат юридического позитивизма и изменяет традиционное представление об иерархии правовых норм, является следствием практических усилий судебных органов конституционной юрисдикции по обеспечению прямого действия конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина с целью определения критериев оценки положительного законодательства на предмет его соответствия Конституции. Аналогичная тенденция наблюдается и в деятельности Конституционного суда РФ, перед которыми стоит задача по обеспечению прямого действия норм Конституции и по защите этих прав и свобод от нарушения.

Литература

1. Ковалев С. Права человека как национальная идея // <http://www.agitclub.ru/spezhnan/human/kovalev.htm> (дата обращения 07.08.2024).
2. Рааб Р.С. Фридрих Хайек о сущности права // Правоведение. 2021. Т.65. №4. С.462-483 (дата обращения 01.08.2023).
3. Cappelletti M., Vigoriti V. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Italy // Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation (Studies

in National, International and Comparative Law) / ed. by M. Cappelletti, D. Tallon. Milano – Dott. A. Giuffre Editore. Dobbs Ferry, New York – Oceana Publications, Inc. 1973. P. 514.

References

1. Kovalev S. Prava cheloveka kak natsional'naya ideya // <http://www.agitclub.ru/spezhnan/human/kovalev.htm> (data obrashcheniya 07.08.2024).
2. Raab R.S. Fridrikh Khayyek o sushchnosti prava//Pravovedeniye. 2021. T.65. №4. S.462-483 (data obrashcheniya 01.08.2023).
3. Cappelletti M., Vigoriti V. Fundamental Guarantees of the Litigants in Civil Procedure: Italy // Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation (Studies in National, International and Comparative Law) / ed. by M. Cappelletti, D. Tallon. Milano – Dott. A. Giuffre Editore. Dobbs Ferry, New York – Oceana Publications, Inc. 1973. P. 514.

ИВАНИН Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

ТКАЧЕНКО Елена Викторовна, кандидат исторических наук, врио заведующего кафедрой государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: vishnja.78@mail.ru

IVANIN Alexander Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

TKACHENKO Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences Acting Head of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14. E-mail: vishnja.78@mail.ru

Иванов А.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Ivanov A.Yu.

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE PROMOTION OF NARCOTIC DRUGS

Произведённый анализ научных публикаций, действующего законодательства Российской Федерации, судебной практики, нормативных актов МВД России, позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующих норм ответственности за пропаганду, рекламу наркотически наркотических средств.

Ключевые слова: административная ответственность, пропаганда, реклама наркотических средств, пропаганда закиси азота

The analysis of scientific publications, the current legislation of the Russian Federation, judicial practice, and regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia made it possible to formulate proposals for improving the current norms of responsibility for propaganda and advertising of narcotic drugs.

Keywords: administrative responsibility, propaganda, advertising of narcotic drugs, propaganda of nitrous oxide

В судебной практике по-прежнему отсутствуют единые подходы в понимании содержания пропаганды и рекламы наркотических средств.

Значительная часть правонарушений совершается путем использования (ношения) предметов гардероба с изображением наркосодержащего растения «конопля», либо продажи указанных предметов с изображением наркосодержащего растения «конопля». О данном факте свидетельствуют результаты опроса правоприменителей, уполномоченных на выявление указанных правонарушений, наиболее часто данное правонарушение совершается путем продажи одежды, содержащей символику наркосодержащих растений (37.5%) [1].

Анализ решений судов общей юрисдикции свидетельствует о правовой неопределенности в подходе к определению объективной стороны исследуемых противоправных деяний. В ряде судебных решений указанные действия оцениваются судами как «пропаганда наркотических средств» либо «незаконная реклама», однако по смыслу действующего законодательства указанное является совершенно разными формами противоправного дея-

ния. Так, «продажа сувениров» в одном случае определяется судом как «пропаганда наркотиков» (см., например, постановление судьи Димитровского районного суда г. Костромы дело № 5-68/2014 «продажа изделий бижутерии»), в другом случае как «реклама наркотиков» (см., например, постановление Моршанского районного суда Тамбовской области по делу № 5-333/2020). Важно отметить, что в действующем законодательстве не дается определения «пропаганды наркотиков», перечисляются только отдельные действия, которые образуют указанную противоправную форму правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, к числу которых не относятся такие действия как «продажа сувенирной продукции», «ношение одежды» с изображением наркосодержащего растения «конопля». В действующем законодательстве также нет определения «незаконной рекламы наркотиков». По этой причине можно обнаружить решения судов о прекращении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, как правило с формулировкой «...за отсутствием в его действиях состава административного пра-

16

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

вонарушения в виду недоказанности». На неверную квалификацию так же обратит внимание Э.В. Рожкова, которая отмечает, что действия правонарушителей, реализующих различные товары, достаточно часто ошибочно квалифицируются в правоприменительной практике как пропаганда наркотических средств [2]. Указанные ситуации свидетельствуют об успешной перспективе обжалования в судах общей юрисдикции решений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ.

На проблему отсутствия определения «пропаганды наркотиков» обращает внимание авторы отдельных научных публикаций [3]. Бойко В.П. в связи с указанным, отмечает на неэффективность применения ст. 6.13 КоАП РФ [4].

В ходе исследования также установлено, что законодателями предпринимались отдельные попытки решения указанной проблемы. Однако все попытки законодателей сводились к предложениям по усилению ответственности за незаконные пропаганду и рекламу психоактивных веществ (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.03.2015). В частности, предлагалось ввести уголовную ответственность за действия, предусмотренные в ст. 6.13 КоАП РФ. Предлагаемые новые редакции ст. 6.13 КоАП РФ, по нашему мнению, заслуживают внимания, однако здесь необходимо отметить на последовательные синхронные действия по совершенствованию не только норм ответственности, но и законодательства определяющего запреты на рекламу и пропаганду наркотиков. Кроме того, законодательные инициативы не охватывают такие действия как использование (ношению) предметов гардероба с изображением наркосодержащего растения «конопля», либо продажи указанных предметов с изображением наркосодержащего растения «конопля».

Учитывая результаты анализа законодательных инициатив можно отметить, что законодатель идет по пути совершенствования только нормы административной ответственности без внесения соответствующих изменений в иные законы определяющие объективную сторону правонарушения. Однако сотрудники МВД России в ходе анкетирования на вопрос «Считаете ли необходимым осуществить криминализацию действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ?» ответили положительно 80,9 % респондентов, отрицательно 19,1 % респондентов. При этом на вопрос «Считаете ли необходимым внесение изменений в конструкцию ст. 6.13 КоАП РФ в части, касающейся

включения в диспозицию нормы положения о предложении работы, связанной с незаконным оборотом наркотиков?» ответили также положительно 80,9 % респондентов, отрицательно 19,1 % респондентов. Указанные результаты свидетельствуют о том, что административно правовой ресурс не удается эффективно использовать, в связи с чем обосновывается предложение о криминализации.

Решая указанную проблему выработки определения «наркопропаганды» путем внесения изменений в ФЗ № 3-ФЗ и ст. 6.13 КоАП РФ и тем более при криминализации указанного явления, недопустимо ограничиваться излишне широкой формулировкой понятия «наркопропаганды».

Согласно проведенному опросу сотрудников оперативных подразделений, уполномоченных на выявление указанных правонарушений, наиболее часто данное правонарушение совершается путем:

- нанесение граффити, содержащих наименование наркотических средств и психотропных веществ с ссылкой на торговые площадки (39,6 %);
- продажа одежды, содержащей символику наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений (37,5%);
- нанесение граффити со ссылкой на чат-бот в приложении «Телеграмм» с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков (22,9%).

Нанесение граффити с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков в этом случае можно отнести к форме противоправного деяния, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, как пропаганда незаконных оборота наркотических средств. Однако согласно разъяснениям указанным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», такие действия как оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации) «помощи» по распространению путем нанесения граффити с предложением заниматься деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков может рассцениваться как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ участие в преступной организации в форме пособничества (см. ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Аналогичные проблемы можно обнаружить в ходе применения ст. 6.13.1 КоАП

РФ. Согласно проведенному опросу сотрудников МВД России, установлено, что большинство респондентов считают эффективным введение ст. 6.13.1 в КоАП РФ, при этом сотрудниками территориальных органов МВД России отмечается целесообразность расширения списка одурманивающих веществ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2021 года №1259. Положительно на указанное предложение ответили 33 респондента (84,6 %).

Анализ судебной практики в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемое правонарушение совершается в форме активных действий, а именно, в большинстве случаев, путем опубликования лицами на личных страницах в социальной сети «ВКонтакте» видеозаписей, в которых содержится информация о способах использования (потребления) закиси азота, не в целях производства пищевой продукции, продовольственных товаров или продуктов питания, а также не для медицинского, промышленного или технического применения.

Примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что рассматриваемое административное правонарушение совершалось лицами, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» путем опубликования на своих страницах видеозаписей, содержащих информацию о способах использования (потребления) закиси азота не в целях, предусмотренных действующим законодательством.

Следует отметить, что пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, квалифицируемая как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.13 КоАП РФ, совершенная в сети «Интернет», является квалифицированным составом правонарушения и влечет более серьезные наказания. В то время как в правонарушении, предусмотренном ст. 6.13.1 КоАП РФ, указанные деяния не выделяются законодателем в квалифицированный состав административного правонарушения.

Актуальным и дискуссионным является вопрос, касающийся установления субъективной стороны правонарушителей, а именно умысла, который должен быть направлен на побуждение и формирование желания у адресатов пропаганды (рекламы) на приобретение и употребление наркотических средств. В этом вопросе судебная практика не отличается также однообразием. В ряде случаев судам достаточно для установления субъек-

тивной стороны лишь объяснения правонарушителя, а также изъятых в ходе личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, вещественных доказательств в виде сотового телефона с фотографиями граффити, содержащими сленговые названия наркотических средств, а также переписками с операторами торговых площадок в мессенджере «Телеграм», иные суды берут в расчет более широкую доказательственную базу, включающую в себя проведение разных видов судебных экспертиз, которые в совокупности с вышеуказанными доказательствами, подтверждают умысел правонарушителей. Отсутствие в территориальных органах МВД России специалистов в области ботаники, маркетинга, психологии и иных востребованных специальностей для проведения в соответствии со складывающейся судебной практикой исследований и экспертиз, необходимых в целях доказывания фактов пропаганды и незаконной рекламы наркотиков, вынуждает должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, обращаться в сторонние организации и к частным специалистам для проведения указанных специальных исследований и экспертиз, что является еще одной проблемой в правоприменительной практике, поскольку их проведение требует материальных затрат, при ограниченном финансировании указанной деятельности.

Указанная проблема не может быть решена производством многочисленных экспертиз, исследований, путем подготовки письменных заключений разнообразных специалистов, доказывающих особенности распространяемой запрещенной информации, если не будет в деле доказательств, устанавливающих вину лица [5]. В связи с этим, например, такие действия как продажа сувенирной продукции содержащий изображение наркосодержащего растения «конопля» сопровождаются умыслом на извлечение прибыли, что не является умыслом на рекламу или пропаганду наркосодержащего растения «конопля». В связи с указанной проблемой в механизм применения необходимо включать действия предупредительного характера, например, вручение писем представителю юридического лиц, индивидуальному предпринимателю с разъяснением законодательства предусматривающего запрет пропаганды, рекламы наркотических средств.

Переход правонарушителей в информационно-телекоммуникационное поле сети «Интернет» при совершении указан-

ных правонарушений, значительно облегчает и оставляет их действия вне поля зрения правоохранительных органов с одной стороны, с другой стороны, усложняет процесс доказывания и установления связи лиц, пропагандирующих наркотические средства, психотропные вещества и закись азота, способы их приобретения и использования (потребления) в социальных сетях, с их личными страницами. Указанная проблема обусловлена рядом причин, одними из которых являются: 1) использование правонарушителями иных установочных данных в социальных сетях; 2) отсутствие возможности проведения технических мероприятий по выявленным административным правонарушениям.

Анализ законодательных инициатив, а также научных работ отдельных авторов, свидетельствует о популярности решения о криминализации действий, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ. Криминализация указанного деяния значительно усиливает возможности сотрудников оперативных подразделений по выявлению рассматриваемого деяния, посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, с другой стороны, тот факт, что действия, связанные с пропагандой наркотических средств, имеют криминальный характер, поставят под вопрос желание лиц осуществлять пропаганду наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные ст. 6.13, 6.13.1 КоАП РФ: учебное пособие / А.Ю. Иванов, Н.Н. Цуканов, П.Ю. Овсянников, М.В. Куцкель, Т.А. Топоев, А.В. Жильцов – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2023. – 40 с.
2. Административная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров / Э.В. Рожкова. // Наркоконтроль. – 2006. - № 4. – С 19-27.
3. Общие тенденции развития административной ответственности в области противодействия пропаганде наркотиков / Марьям Владимировна Анисифорова. – 2022 // Научный портал МВД России. – 2022. – №1 (57). – С.14-19.
4. Проблема пропаганды наркотических и психотропных веществ в молодежной среде, а также предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков [Электронный ресурс] / В.П. Бойко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двадцатой международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2 / под ред. Дмитрий Леонидович Проказин; редкол. Ю.В. Анохин [и др.]. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2022. – С.10-11.
5. Особенности квалификации сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних пропаганды психоактивных веществ: теория, административная и судебная практика / Кирилл Дмитриевич Рыдченко, Наталья Николаевна Ткаченко. – 2020 // Вестник Воронежского института МВД России: научный журнал. – 2020. – №3. – С.229-237.

References

1. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya, predusmotrennyye st. 6.13, 6.13.1 KoAP RF: uchebnoye posobiye / A.YU. Ivanov, N.N. Tsukanov, P.YU. Ovsyannikov, M.V. Kutskel', T.A. Topoyev, A.V. Zhil'tsov – Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2023. – 40 s.
2. Administrativnaya otvetstvennost' za propagandu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh prekursorov / E.V. Rozhkova. // Narkokontrol'. – 2006. - № 4. – S 19-27.
3. Obshchiye tendentsii razvitiya administrativnoy otvetstvennosti v oblasti protivodeystviya propagande narkotikov / Mar'yam Vladimirovna Anisiforova. – 2022 // Nauchnyy portal MVD Rossii. – 2022. – №1 (57). – S.14-19.
4. Problema propagandy narkoticheskikh i psikhotropnykh veshchestv v molodezhnoy srede, a takzhe preduprezhdeniya pravonarusheniya v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Elektronnyy resurs] / V.P. Boyko // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialy dvadtsatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. Chast' 2 / pod red. Dmitriy Leonidovich Prokazin; redkol. YU.V. Anokhin [i dr.]. – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii (BYUI MVD Rossii), 2022. – S.10-11.
5. Osobennosti kvalifikatsii sotrudnikami podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh propagandy psikhooaktivnykh veshchestv: teoriya, administrativnaya i sudebnaya praktika / Kirill Dmitriyevich Rydchenko, Natal'ya Nikolayevna Tkachenko. – 2020 // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii: nauchnyy zhurnal. – 2020. – №3. – S.229-237.

ИВАНОВ Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

IVANOV Andrey Yuryevich, candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky st., 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

20

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

Мицьк А.В.

НАПРАВЛЕННОСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Mitsyk A.V.

FOCUS OF SUBJECTIVE CIVIL LAW AND CIVIL RESPONSIBILITY

В работе изложен анализ всестороннего понимания редко употребляемой правовой конструкции «законный интерес». Помимо теоретического осмысления терминологических характеристик указанного понятия (интерес, законный интерес, охраняемый законом интерес), автором предпринята попытка осветить содержание данной правовой единицы, путем уяснения ее сущности. Кроме того, аргументировано значение понятия «интерес» для развития теоретической цивилистической науки, а также обозначено его практическое значение как возможности пользования благом и реализации потребности.

Ключевые слова: интерес, реализация возможности, пользование благом, дозволение, гражданско-правовая потребность.

The article presents an analysis of a comprehensive understanding of the rarely used legal construct «legitimate interest». In addition to the theoretical understanding of the terminological characteristics of this concept (interest, legitimate interest, interest protected by law), the author attempted to highlight the content of this legal unit by clarifying its essence.

This study substantiates the importance of the concept of «interest» for the development of theoretical civilistic science, and also designates its practical significance as an opportunity to use a benefit and realize a need.

Keywords: interest, realization of opportunity, use of a benefit, permission, civil-law need.

Теория гражданского права мыслит, что субъективное гражданское право и гражданская обязанность призваны удовлетворить законный интерес управомоченного субъекта. Однако в исследованиях, к сожалению, категории «интерес» уделяется куда меньше внимания, чем раскрытию понятий «право» и «обязанность». Попробуем определить структуру понятия. Законодатель весьма часто оперирует термином «законный интерес», который нередко приравнивается (что весьма логично с нашей позиции) к определению «охраняемый законом интерес». В качестве приме-

ра можно привести ст.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», ст.7 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и др.

Вместе с тем, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты нашего государства не просто вообще не содержат определения терминов «интерес», «законный интерес», «охраняемый законом интерес», но и не позволяют с необходимой однозначностью выявить содержание этих понятий: ни один из правовых актов не содержит

хоть сколь-нибудь дефинитивных подсказок для вывода относительно их правовой природы с позиции цивилистической науки, а ведь указанные факторы создают основания для возникновения вопросов теоретического содержания и трудностей правоприменительной практики.

Вместе с тем, правовая доктрина достаточно давно занимается исследованием рассматриваемого понятия, освещая весь плюрализм походов, которые можно свести к следующим основным направлениям. Итак, интерес в праве понимается как потребность [1, с. 126, 137], дозволение [2, с. 342], стремление к конкретному благу [3, с.39-41], явление сугубо процессуально-правового порядка [4, с.209].

В частности, с позиции теории права считаем весьма целесообразным выяснение содержания указанных категорий для целей эффективного регулирования гражданских правоотношений, а также совершенствования правовых основ.

Так, согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, интерес определяется как важность, значение, прибыль, выгода; выгоды, нужды, стремления [5, с.312].

Правоведы по-своему определяют рассматриваемый термин. Так, Ф. Карагусов отмечает, что «интерес понимается как некий побуждающий к определённом поведению фактор, мотив для принятия каких-то решений, основание к действию, своего рода определение направленности действий, предпринятых шагов или сохранения состояния бездействия» [6, с. 32].

По сути, схожим представляется понимание интереса в экономической сфере.

Так, словарь бизнеса определяет, что интерес не что иное как связь субъекта с чем-то, что влияет на его отношение к нему, особенно когда можно получить от этого выгоду каким-то образом [7, с.289]. Или вот еще одно экономическое толкование интереса англоязычными теоретиками: интерес- это наиболее общее понятие, которое может быть использовано для обозначения права, требования, титула или правовой доли в чем-то [8, с. 812].

Итак, по нашему мнению, законный интерес есть простое юридическое дозволение, обеспечивающее стремление субъекта воспользоваться определенным благом в целях удовлетворения своих потребностей.

При этом, с нашей позиции, принципиальной разницы между понятиями «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» нет. То есть интерес становится законным (или подпадает под охрану закона), если он прямо предусмотрен или

признан силой закона. Однако не должно вызывать сомнений, что интересы любого лица реализуются настолько свободно и беспрепятственно, насколько это не нарушает законных интересов других лиц.

Что касается определения самого понятия «благо», то оно так же не является законодательно дефинитивным. Более того, в отечественной правовой теории не сформулировано понятия «благо» в контексте удовлетворения потребностей лица. Так, в частности Ф.Карагусов, не отрицая саму возможность существования неимущественного блага, даёт определение лишь блага имущественного: «Имущественными благами, в нашем понимании, являются вещи и иные объективно существующие материи (как электроэнергия, магнитные поля и т.п.), а также результаты поведения или действий третьих лиц (осуществляемые третьими лицами работы и услуги, а также результаты этих работ и услуг), ценность которых заключается в их способности удовлетворить какие-либо потребности заинтересованных в них субъектов права» [9, с. 28].

Встречается и иная классификация. Так, В.А. Лапач предлагает всю совокупность разделить на материальные блага (вещи, иные материи и силы природы) и полезные человеческие действия [10, с.75].

Прикладная значимость законного интереса: удовлетворяю интерес-пользуюсь благом-реализую потребность. Важно отметить, что законный интерес может быть реализован не только через правопритязание (возможность обратиться за помощью к компетентным органам), но и посредством собственных действий. При этом, действие без законного интереса с целью, противной смыслу гражданского права есть злоупотребление гражданскими правами [11, с. 13].

Современное правовое государство отличается многообразием (а иногда и противоречивостью) существующих законных интересов субъектов, это обусловлено непростой социально-юридической природой данных феноменов.

Вместе с тем, отметим, что охране и правовой защите подлежит только конкретный чётко идентифицируемый интерес; субъект должен поименовать какой именно интерес подвергается посягательству.

Считаем, что именно такой подход является существенной гарантией разумного и добросовестного использования субъектами гражданского оборота права на защиту их нарушенных гражданских прав.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с великим отечественным цивилистом О.С.Иоффе, который отмечал, что «... значение интереса...едва ли можно переоценить в связи с той ролью, которую пра-

вильное определение понятия субъективного права играет в разрешении других проблем науки гражданского права» [12, с.556].

Литература

1. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С.26, 137.
2. Малько А.В. Проблемы законных интересов// Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999. С.342.
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С.39-41.
4. Грабанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав// Осуществление и защита гражданских прав (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2001. С.209.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. -М.: Алта-Принт.2005. - С.312.
6. Карагузов Ф. О содержании понятий «гражданские права» и «охраняемые законом интересы»/Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. - Выпуск 34/Под ред. А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2009. - С.32.
7. Oxford Business English for learners of English/OXFORD University Press, 2005.- P.289.
8. Black's Law Dictionary/ St/Paul. Minn.: West Publishing Co. 1990. P.812.
9. Карагузов Ф. О содержании понятий «гражданские права» и «охраняемые законом интересы»/Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. - Выпуск 34/Под ред. А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2009. - С.28.
10. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. - СПб.: Юридический центр Пресс,2002. - С.75.
11. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. Автореф. Д.ю.н. Москва.2010. С.13.
12. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому праву//в изд. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». - М.: Статут, 2000. - С.555.

References

1. Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. M., 1979. S.26, 137.
2. Mal'ko A.V. Problemy zakonnykh interesov// Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: Prospekt, 1999. S.342.
3. Maleina M.N. Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan: ponyatiye, osushchestvleniye, zashchita. M.: MZ Press, 2000. S.39-41.
4. Grabanov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav// Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav (Klassika rossiyskoy tsivilistiki). M.: Statut, 2001. S.209.
5. Ushakov D.N. Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. -M.: Alta-Print.2005. - S.312.
6. Karagusov F. O sodержanii ponyatij «grazhdanskiye prava» i «okhranyayemyye zakonom interesy»/Grazhdanskoye zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. - Vypusk 34/Pod red. A.G. Didenko. - Almaty: Raritet, Institut pravovykh issledovaniy i analiza, 2009. - S.32.
7. Oxford Business English for learners of English/OXFORD University Press, 2005.- P.289.
8. Black's Law Dictionary/ St/Paul. Minn.: West Publishing Co. 1990. R.812.
9. Karagusov F. O sodержanii ponyatij «grazhdanskiye prava» i «okhranyayemyye zakonom interesy»/Grazhdanskoye zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. - Vypusk 34/Pod red. A.G. Didenko. - Almaty: Raritet, Institut pravovykh issledovaniy i analiza, 2009. - S.28.
10. Lapach V.A. Sistema ob'yektov grazhdanskikh prav: Teoriya i sudebnaya praktika. - SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press,2002. - S.75.
11. Volkov A.V. Zloupotrebeniye grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki. Avtoref. D.yu.n. Moskva.2010. S.13.
12. Ioffe O.S. Pravootnosheniye po sovetскому праву//v izd. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». - M.: Statut, 2000. - S. 555.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. E-mail: number.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

Масловская М.В., Эфендиева Д.Т.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Maslovskaya M.V., Efendieva D.T.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье представлен анализ нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних в 2023 году. Более детально изучена деятельность одного из субъектов исследуемого вида защиты – Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Делается вывод о необходимости совершенствования действующей системы защиты прав малолетних детей, которая объединит усилия всех государственных органов и общественных объединений, а также о безусловности повышения квалификации специалистов государственных учреждений, работающих с семьями и несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, право, защита прав, нарушение, уполномоченный по правам ребенка.

This article presents an analysis of violations of the rights and legitimate interests of minors in 2023. The activities of one of the subjects of the studied type of protection – the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation – have been studied in more detail. The conclusion is made about the need to improve the current system of protection of the rights of young children, which will unite the efforts of all state bodies and public associations, as well as about the indisputability of professional development of specialists of state institutions working with families and minors.

Keywords: minor, child, right, protection of rights, violation, Commissioner for the Rights of the child.

На сегодняшний день вопросы защиты прав и законных интересов детей в Российской Федерации были, есть и остаются актуальной темой научного исследования. Несмотря на весь комплекс принимаемых государством мер в целях защиты детства, законодательство и практика его применения свидетельствуют о наличии в данной сфере проблем, требующих либо совершенствования, либо устранения.

Принципиально важно упомянуть, что по результатам Общероссийского голосования 1 июля 2020 года Конституция нашей страны была дополнена статьей 67.1, содержание части 4 которой следующее: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, спо-

собствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Изложенное дает основание утверждать, что права несовершеннолетних должны иметь приоритетное значение и находиться под особой защитой со стороны государства, общества, родителей. Кроме того, перечисленные субъекты обязаны соблюдать права детей, создавать условия для самореализации с учетом их потребностей и желаний, защищать их право на свободное выражение

мнения, а при необходимости отстаивать их законные интересы в суде, обеспечить опеку и попечительство.

Спектр вопросов соответствующего правового регулирования весьма широк и включает в себя взаимоотношения ребенка в семье, учебу, работу и отдых малолетних граждан, лечение и профилактику заболеваний, материальную поддержку в сложных жизненных ситуациях, выплату пенсий и пособий, профилактику правонарушений среди несовершеннолетних лиц, проблемы, затрагивающие жилищные права и многие другие.

Не имея возможности в рамках данной статьи подробно рассмотреть многочисленные проблемы, возникающие в связи с нарушением всех прав детей, рассмотрим наиболее актуальные из них.

Несовершеннолетние, как и все граждане Российской Федерации, имеют право на жизнь и защиту от насилия. Увы, в 2023 году выросло число несовершеннолетних, пострадавших от воздействия внешних факторов, например, таких, как дорожно-транспортные происшествия, отравления, пожары, утопления, нападения и т. п.

Газета «Известия», ссылаясь на доклад начальника отдела пропаганды безопасности дорожного движения и профилактики детского дорожно-транспортного травматизма ГУОБДД МВД России полковника полиции С. Хранцкевич, приводит печальные цифры: в России по итогам 2023 года количество дорожно-транспортных происшествий с участием детей выросло на 8,4% - до 17,18 тыс. происшествий. В них погибло 607 детей (+11%), 18,8 тыс. получили ранения (+8,2%). Выросло количество аварий с участием детей-пассажиров до 16 лет на 3,3% (до 7,2 тыс.), погибло 399 детей (+20,9%), ранено 8,5 тыс. (+3%). Статистика Госавтоинспекции России говорит, что 81% аварий случились из-за нарушения автомобилистами Правил дорожного движения [1].

По данным детского омбудсмена М. Львовой-Беловой, за 2023 год против несовершеннолетних было совершено более 100 000 преступлений в России. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин конкретизирует, что в 2023 году всего от преступных посягательств погибли 985 несовершеннолетних. Он подчеркнул, что такая статистика прирастает: в 2023 году поступило 335 сообщений о падении малолетних, погибли 118 детей, каждый третий ребенок — в возрасте от года до пяти лет. Было также отмечено, что в истекшем 2023 году по

результатам рассмотрения сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних местонахождение 27 детей не было установлено. Наибольшее число безвестно исчезнувших несовершеннолетних остается в Свердловской области, Москве и Московской области [2].

По-прежнему распространены факты массового отравления детей. Так, в 2023 году был зафиксирован ряд массовых отравлений детей в образовательных организациях, детских лагерях и других организациях. К примеру, в Амурской области в детском лагере отравились 110 детей. В Санкт-Петербурге был зафиксирован случай отравления 76 выпускников, посетивших банкет по случаю окончания школы. В Оренбургской области в результате грубого нарушения правил хранения и транспортировки продукции отравились 36 воспитанников детских садов [3]. Продолжающиеся случаи отравления детей говорят о необходимости усиления контроля за организацией питания детей в соответствующих организациях.

В рамках рассмотрения права несовершеннолетнего на жизнь, важно рассмотреть вопросы суицидального поведения детей и их профилактику. Количество детских суицидов в 2023 году увеличилось до 3675, по сравнению с 2022 годом на 13% (3253) [4]. Однако до сих пор отдельные субъекты РФ для предупреждения трагедии не предпринимают элементарные меры. К примеру, зачастую детский телефон доверия не перешёл на круглосуточный режим работы. В ряде регионов не проводится мониторинг в сети «Интернет» опасных профилей, например, в Республике Дагестан, г. Севастополе, Самарской области, а ведь именно социальные сети являются самым эффективным и широким по охвату инструментом, с помощью которого несовершеннолетний имеет доступ к деструктивному контенту.

Вместе с тем нельзя не отметить и положительную практику внедрения мер профилактики суицидов среди подростков в некоторых субъектах РФ. Так, в частности, в Краснодарском крае созданы мобильные группы, они действуют при комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципальных образований. Цель работы группы заключается в оказании экстренной и плановой психолого-педагогической, социально-психологической и медико-социальной помощи несовершеннолетним, имеющим суицидальное поведение или совершившим попытку суицида.

Да, в России создана система различных органов, ответственных за защиту прав и интересов детей и подростков. Среди них в первую очередь следует назвать органы опеки и попечительства, управления образования, управления здравоохранения, органы внутренних дел и другие. Но рассмотренные выше нарушения прав несовершеннолетних свидетельствуют о том, что данные структуры не в полной мере справляются со своими обязанностями, отсутствует тесное взаимодействие между ними.

Особое место в системе правозащитных органов занимает Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка, который принимает непосредственное участие за соблюдением прав и законных интересов детей. Дополняя существующие средства защиты, Уполномоченный по правам ребёнка содействует:

- восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей;
- совершенствованию законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и законных интересов детей;
- развитию международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей [5, с. 11].

Практика показывает, что перемещение ребёнка из семьи в интернатное учреждение не всегда является обоснованным. В ходе рассмотрения обращений граждан и организаций выявляются факты незаконного помещения детей в государственные учреждения, и лишь после вмешательства Уполномоченного дети возвращаются к родителям. Так, в Самарской области органы прокуратуры признали незаконным факт помещения детей в учреждение сотрудниками полиции, дети возвращены матери. В Смоленской области прокурором принесён протест на акт органов опеки и попечительства об отобрании ребёнка, несовершеннолетний возвращён родителям.

Анализ практики работы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних зачастую показывает формальное отношение к планированию и реализации мероприятий по выводу семьи из сложной ситуации. В частности, при рассмотрении обращения бабушки несовершеннолетних, проживающих с родителями в Приморском крае, установлено, что органами системы профилактики не была надлежащим образом организована профилактическая работа с семьёй, находящейся в социально опасном положении. План профилактических мероприятий был со-

ставлен без учёта причин нахождения семьи в сложной ситуации, не поставлены цель и срок выполнения мероприятий, не осуществлялся контроль их реализации. По итогам рассмотрения обращения Уполномоченного прокуратурой Приморского края внесены представления в адрес руководителей органов, задействованных в профилактической работе.

С целью содействия в выстраивании эффективной поддержки семей по инициативе федерального уполномоченного по правам ребёнка в ноябре 2023 года составлен «Свод мер помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении». В последний вошли более 120 мероприятий по работе с семьёй, применяемые в разных регионах для предотвращения разлучения детей с родителями, а также для возвращения их в семью.

Представляется возможным выделить общие тенденции в нарушении законодательства, которые способствуют росту социального сиротства:

- ненадлежащая организация профилактической работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, выражающаяся в отсутствии эффективных и своевременных мер помощи семьям;
- применение необоснованных и избыточных мер разлучения родителей и детей без проведения эффективной профилактической работы;
- ненадлежащая проработка вопроса родственной и предварительной опеки (попечительства) в отношении как детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и детей, временно помещённых в учреждения, но имеющих родственников, которые готовы с согласия родителей выполнять функции законных представителей;
- невыполнение требований законодательства к формированию перечня прав, обязанностей и ответственности сторон соглашения с родителем о временном помещении ребёнка в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленных на скорейшее возвращение его в семью;
- отсутствие системной работы с родителями для отмены ограничения или восстановления родительских прав.

В 2023 году имели место быть и проблемы соблюдения прав граждан в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел о взыскании алиментов. Среди них: нарушение сроков рассмотрения дел; арест счётов, на которые поступают

алименты, в том числе социальные выплаты в связи с кредитными и иными долгами; нарушение сроков перечисления денежных средств судебными приставами-исполнителями, вследствие чего алименты поступают взыскателям несвоевременно, тем самым нарушая право детей на данные выплаты.

Довольно часто нарушаются права несовершеннолетних в социальной сфере. И основная проблема в защите этих прав как раз состоит в том, что те лица, которые должны вставать на сторону детей, зачастую как раз и «не способствуют» реализации гарантий несовершеннолетних в сфере защиты нарушенных прав. Например, есть факты бездействия должностных лиц отделения Социального фонда России по вопросу назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребёнком. В ходе рассмотрения одного из обращений установлено, что работодатель не представил сведения для назначения и выплаты пособия отделению Социального фонда России, соответствующие запросы Социальным фондом России работодателю не направлялись, процедура привлечения виновных лиц по ст. 15.33 КоАП РФ не инициировалась. После вмешательства Уполномоченного по правам ребенка РФ пособие было назначено.

Многие из указанных нарушений прав несовершеннолетних решаются благодаря деятельности Уполномоченному по правам ребенка. Так, Уполномоченному по правам ребенка РФ поступило обращение К. по вопросу невыплаты должником задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетнего, которое было направлено для разрешения по существу в ГУ ФССП России по Омской области. С целью получения информации об имущественном положении должника судебным приставом-исполнителем были направлены запросы в кредитные организации и регистрирующие право собственности органы Омской области, а также вынесено постановление о расчёте задолженности. По результатам проведённых мероприятий должником С. за-

долженность погашена в полном объёме 12.12.2023.

К Уполномоченному по правам ребенка РФ из Краснодарского края обратилась гражданка Ч. по вопросу о невыплате должником Х. задолженности по алиментам в сумме более 400 тыс. рублей. Судебный пристав-исполнитель бездействовал. Обращение было направлено Уполномоченным в ФССП России. В результате проверки в рамках исполнительного производства должником на счёт взыскателя 24.05.2023 перечислены необходимые денежные средства, исполнительное производство окончено в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа [3].

Приведенные примеры позволяют говорить о совершенствовании механизма защиты прав детей, который должен объединить действия родителей, образовательных учреждений, опекунов и попечителей, государственных органов и общественных организаций. На сегодняшний день роль «последней инстанции» принадлежит Уполномоченному по правам ребенка, в адрес которого поступает множество обращений законных представителей несовершеннолетних, по фактам нарушения тех или иных прав.

Известна дискуссия о введении системы ювенальной юстиции в Российской Федерации, у которой есть и сторонники, и противники [6, с. 206]. Однако считаем, что в первую очередь необходимо не создавать «новое», а работать со «старым», поскольку, как показывает практика, зачастую права несовершеннолетних нарушаются, увы, сотрудниками государственных органов и учреждений. В связи с этим важно проводить работу «на местах», повышать профессионализм кадрового состава, привлекать на работу в социальные учреждения для детей квалифицированных специалистов, которые при исполнении своих полномочий будут следовать законодательству Российской Федерации и, тем самым, не нарушать права и законные интересы «будущего нации».

Литература

1. В России выросло количество ДТП с участием детей. – URL: <https://iz.ru/1636718/2024-01-19/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-dtp-s-uchastiem-detei>
2. Председатель СК провел в оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершенных против несовершеннолетних. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1898712/>
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2023 год. – URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306>
4. В России на 13% выросло число детских попыток суицидов. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-na-13-vyroslo-chislo-detskikh-popytok-suicidov.html>
5. Бочарова С. Р. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в

современном мире / С. Р. Боcharова // Права человека в современном мире: традиционные ценности и новые вызовы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Першина Р.В., 2023. С. 10-13.

6. Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы защиты прав ребенка в Российской Федерации / А. В. Зейналбдыева, В. И. Бобенко // Современный ученый. 2023. № 1. С. 202-207.

References

1. V Rossii vyroslo kolichestvo DTP s uchastiem detej. – URL: <https://iz.ru/1636718/2024-01-19/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-dtp-s-uchastiem-detei>

2. Predsedatel' SK provel v operativnoe soveshhanie po voprosam rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh protiv nesovershennoletnih. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1898712/>

3. Doklad o dejatel'nosti Upolnomochennogo pri Prezidente RF po pravam rebenka za 2023 god. – URL: <https://deti.gov.ru/Deyatel'nost/documents/306>

4. V Rossii na 13% vyroslo chislo detskikh popytok suicidov. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-na-13-vyroslo-chislo-detskikh-popytok-suicidov.html>

5. Bocharova S. R. Zashhita prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih v sovremennom mire / S. R. Bocharova // Права человека в современном мире: традиционные ценности и новые вызовы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Першина Р.В., 2023. С. 10-13.

6. Zeynalbdyeva A. V. Problemnye voprosy zashhity prav rebenka v Rossijskoj Federacii / A. V. Zeynalbdyeva, V. I. Bobenko // Sovremennyy uchenyj. 2023. № 1. С. 202-207.

МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

ЭФЕНДИЕВА Динара Тофиковна, студент магистратуры юридического института, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: efendinara@mail.ru

MASLOVSKAYA Maria Vladilenovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev. 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

EFENDIEVA Dinara Tofikovna, Master's student of the Law Institute, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev. 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68. E-mail: efendinara@mail.ru

Денисович В.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОЙСТВ МЕТАВСЕЛЕННЫХ

Denisovich V.V.

CRIMINAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF THE PROPERTIES OF META-UNIVERSES

Поиск модели правового регулирования любых вновь возникающих общественных отношений нацелен на формирование новых и выбор существующих правовых инструментов, наиболее эффективных, отвечающих современным вызовам, а также направлен на адекватное их включение в существующую правовую систему. Такая нацеленность на эффективность создаваемой системы регулирования здесь будет пониматься как наибольшая степень согласования социальных интересов. Такой подход представляется ключевым в поиске модели регулирования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, виртуальное пространство, защита прав человека в виртуальном пространстве

The search for a model of legal regulation of any newly emerging social relations is aimed at the formation of new and selection of existing legal instruments, the most effective ones, meeting modern challenges, as well as aimed at their adequate inclusion in the existing legal system. This focus on the effectiveness of the created regulatory system will be understood here as the greatest degree of harmonisation of social interests. This approach seems to be key in the search for a model of regulation of digital technologies. The updated legal regulation should be based on the harmonisation of mutual interests of stakeholders and regulators.

Keywords: digital technologies, digitalisation, virtual space, protection of human rights in virtual space.

30

Уголовно-правовые
науки

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению «цифровых прав», под которыми В. Зорькин предлагает понимать «...права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации» [1].

Человек в условиях использования цифровых технологий должен быть защи-

щен полностью. Пока на сегодняшний день мы не можем гарантировать эту защиту поскольку нет четкого определения самих цифровых прав человека, нет перечня цифровых технологий, которые могут использоваться в различных средах жизни человека.

Становится очевидным, что цифровые технологии могут стать двигателем экономического роста. Так, в Плане цифрового регулирования Великобритании, принятом в июле 2021 года, отмечается, что цифровой сектор уже принес стране 151 миллиард фунтов в виде продукции и обеспечил 1,6 миллиона рабочих мест в 2019 году, а в 2020 году привлёк больше венчурного финансирования (11,2 милли-

арда фунтов), чем Германия и Франция вместе взятые. В этой связи встает вопрос об оценке действующего регулирования в сфере создания и использования цифровых технологий и выборе новых правовых инструментов.[4]

Если рассматривать нормативные источники и правила использования цифровых технологий, то необходимо обсуждать три основные категории:

Медленно и аккуратно внедряемые цифровые технологии, например, чат-боты и цифровые платформы в экономике;

Прорывные и активно внедряемые;

Технологии будущего, которые находятся в разработке.

Очевидно, что речь идет о технологиях разного уровня сложности и опасности. Следовательно, при построении концептуальной модели регулирования в сфере создания и применения цифровых технологий имеет смысл выявить наиболее общие системообразующие факторы, влияющие на ее формирование.

Согласование социальных интересов в сфере цифровых технологий необходимо осуществлять с учетом их характерных признаков, особенностей складывающихся отношений. Правовым регулированием должны охватываться только те из них, которые действительно требуют правового вмешательства, которые могут быть обеспечены правовыми средствами. При этом необходимо в равной мере заботиться как об обеспечении безопасности применения цифровых технологий, так и о стимулировании их распространения и совершенствования.

Использование цифровых технологий создает цифровые объекты, постепенно включаемые в гражданский оборот (токены различной функциональной направленности, виртуальное имущество, системы искусственного интеллекта и создаваемые с их помощью произведения, роботизированные системы, большие данные и др.), а также новые виды цифровых услуг (цифровых сервисов), выполняемых с помощью квантовых технологий, цифровых платформ и др. Тем самым создаются новые ценности, при этом сам правовой порядок ценен как условие возможности координированных правовых действий всех заинтересованных субъектов и регуляторов, а также как результат таких действий.[3]

Современная методология права позволяет, учитывая социо-технологическую изменчивость, осуществлять конструирование новых правовых институтов. В этой связи наиболее целесообразно

в основу такого правового конструирования в области создания и применения цифровых технологий положить риск-ориентированный подход, где объективно нуждающимися в правовой регламентации будут прежде всего отношения, возникающие в высокорисковых зонах эксплуатации цифровых технологий.

Следовательно, необходимость формирования правовых режимов различных видов в зависимости от потенциального риска использования цифровых технологий, выработки соответствующих критериев для такого разделения будет основополагающим подходом в исследуемой сфере. Риск-ориентированный подход основывается на том, что цифровые технологии не могут быть ограничены лишь по причине потенциального причинения вреда. Любая технология несет в себе определенные риски в той или иной мере.[5]

В этой связи интересен опыт Европейского союза в сфере систем искусственного интеллекта. Так, в Предложении Европейской комиссии о Регламенте Европейского Парламента и Совета, устанавливающим согласованные правила в области искусственного интеллекта (Закон об искусственном интеллекте) и вносящем поправки в некоторые законодательные акты Союза, можно выделить два предлагаемых направления регулирования: прямой запрет на определенные категории систем искусственного интеллекта, а также разработку системы стандартов безопасности и предпродажной оценки соответствия тем стандартам для систем искусственного интеллекта, которые считаются «высокорисковыми». Например, предлагается полный запрет использования систем искусственного интеллекта, несовместимых с европейскими ценностями, правами и свободами, такими, которые используют:[4]

– подсознательные методы в целях существенного искажения поведения человека и причинения ему физического или психологического вреда;

– уязвимость определенных групп населения в зависимости от их возраста, физических или умственных недостатков для этих же целей;

– оценку или классификацию надежности людей, проводимые государственными органами на основе поведения людей или личных характеристик, при этом такая оценка приводит к неблагоприятному отношению к отдельным лицам или группам людей, а также неоправданному или несоразмерному их социальному поведению или его серьезности.

Российская Федерация в этой сфере также может в некоторой степени опереться на собственный опыт риск-ориентированного подхода к регулированию и контролю. В настоящее время согласно Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2016 г. N 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» выделяется шесть категорий риска причинения вреда (ущерба):

- чрезвычайно высокий риск;
- высокий риск;
- значительный риск;
- средний риск;
- умеренный риск;
- низкий риск.

При определении круга отношений, попадающих в регуляторную зону, в рамках риск-ориентированного подхода регулирование должно осуществляться с учетом характера и масштаба деятельности субъектов.

Формирование модели правового регулирования цифровых технологий, учитывающей риск-ориентированный подход, должно осуществляться, базируясь на соответствующей методологии, четких и однозначных критериях отнесения к соответствующей категории рисков, будет полезно также построение модели оценки рисков. [5]

Следующим фактором, на который необходимо обратить внимание, является роль мягко-правового регулирования в современный период. В силу технологических особенностей объектов, по поводу которых могут возникать общественные отношения, создание мягко-правовых правил, а также закрепление лучших профессиональных практик будут приобретать важное значение. Как работает такой механизм, можно наблюдать, например, в сфере корпоративного управления. Представляет интерес появившееся недавно в Европейском союзе новое понятие «полужесткое право» (hoft law = hard and soft Law).

Можно согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова, который утверждает, что расширяется круг используемых источников права в современный период. Наряду с традиционными правовыми актами получают распространение договоры, технические нормы, этико-правовые нормы. Все это, однако, мало учитывается в рамках регуляторной политики. Действительно, при моделировании правового регулирования в области цифровых тех-

нологий требуется системный взгляд на все правовые инструменты, которые наилучшим образом помогут создать правовые условия, позволяющие доверять цифровым технологиям, с одной стороны, и быть защищенным в случае каких-либо сбоев или нарушений, с другой стороны. [6]

Все вышеперечисленное должно считаться совокупностью принципов, которые могут стать одним из элементов формирования концептуальной модели регулирования цифровых технологий в текущий период, позволяющей обозначить контуры правопорядка в этой сфере, решая вышеназванную двуединую задачу.

В качестве аргумента в пользу использования моделирования в исследуемой сфере можно привести мнение М.В. Залоило в отношении правового реагирования на процессы цифровизации в целом. В частности, автор пишет, что одной из первоочередных задач развития российского законодательства в условиях цифровизации видится превентивное (опережающее) правотворчество, рассчитанное прежде всего на своевременное и эффективное реагирование на динамично изменяющиеся в цифровой реальности общественные отношения. В этой связи предварительное моделирование правового регулирования в сфере цифровых технологий поможет снизить риск разработки неэффективных правил поведения [7].

Так называемые регуляторные «песочницы» успешно функционируют в Австралии, Бахрейне, Великобритании, Индонезии, Канаде, Китае, Малайзии, ОАЭ, Сингапуре, США, Таиланде, Швейцарии. Представляет интерес создание глобальной сети финансовых инноваций (GFIN), то есть глобальной «регуляторной песочницы», которая с октября 2020 года приглашает подавать заявки на тестирование инновационных финансовых продуктов, услуг, бизнес-моделей или регулирующих технологий в более чем одной стране или юрисдикции. [6]

Можно согласиться с мнением М.В. Залоило, который считает, что, поскольку первоначально может быть несколько альтернативных вариантов правовых моделей будущего регулирования, правовой эксперимент мог бы быть подходящим средством апробации новелл в ограниченном масштабе и в ограниченный срок для проверки их эффективности и выработки оптимальных вариантов будущих правотворческих решений.

Для целей выбора наиболее адекватной модели регулирования могут использоваться и другие организационно-пра-

новые методы. Например, можно обратиться к опыту проведения конкурса технических решений «Вызов цифровым валютам Глобального Центрального банка» (Global Central Bank Digital Currency Challenge, Global CBDC Challenge), который был организован в 2021 году Валютным управлением Сингапура (The Monetary Authority of Singapore, MAS), целью которого было выявление розничных решений использования цифровой валюты Центрального банка (CBDC), в наибольшей степени повышающих эффективность платежей, улучшающих финансовую доступность и поддерживающих более широкое движение к цифровизации экономики. Конкурс охватывал участие более 300 проектов из более чем 50 стран, в партнерстве с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Фондом капитального развития Организации Объединенных Наций, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по де-

лам беженцев, Программой развития Организации Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества и развития. Как показывает практика, в настоящее время в сфере создания и применения цифровых технологий целесообразно создание гибкой системы правового регулирования, допускающей возможности тестирования и ограниченного использования новых технологий до формулирования обязательных для всех правил поведения.[5]

Создание модели правового регулирования должно осуществляться с целью поддержания устойчивости и динамичности правовой системы в целом, а также с учетом понимания того, что поиск оптимальной модели регулирования является залогом успеха в конкурентной борьбе заинтересованных стран, которые стремятся обеспечить наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций в инновационную сферу.

Литература

1. Алферова, Е.В. Новые цифровые технологии и новые возможности реализации прав человека и развития демократии: анализ некоторых дискуссионных вопросов / Е.В. Алферова // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования: сборник научных статей / ответственные редакторы Е.В. Алферова, И.А. Умнова (Конюхова). – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 90 - 106.
2. Анишина, В.И. Решения Европейского суда по правам человека в российской правовой системе / В.И. Анишина // Права человека: законодательство и судебная практика: сборник научных трудов / ответственные редакторы Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. – М.: ИНИОН, 2009. – С. 189 - 203.
3. Васильева, Л.Н., Григорьев, А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития / Л.Н. Васильева, А.В. Григорьев // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 53.
4. Габрелян, Э.В. Суверенитет и права человека в условиях глобальной модернизации / Э.В. Габрелян // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2013. – № 4 (309). – С. 41 - 50.
5. Геншель, Ф. Государство Шупперта: как наблюдают изменение идеи формы? (Реферат) / Ф. Геншель, Ш. Лайбфрид // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: сборник научных трудов / ответственный редактор Е.В. Алферова. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 221 - 222.
6. Василевская, Л.Ю., Подузова, Е.Б., Тасалов, Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л.Ю. Василевская. – М., 2022. – С. 10.
7. Залоило, М.В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. – М., 2021. – 300 с.
8. Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 29 мая.

References

1. Alferova, Ye.V. Novyye tsifrovyye tekhnologii i novyye vozmozhnosti realizatsii prav cheloveka i razvitiya demokratii: analiz nekotorykh diskussionnykh voprosov / Ye.V. Alferova // Sovremennoye konstitutsionnoye pravo: otechestvennyye i zarubezhnyye issledovaniya: sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyye redaktory Ye.V. Alferova, I.A. Umnova (Konyukhova). – M.: INION RAN, 2019. – S. 90 - 106.
2. Anishina, V.I. Resheniya Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka v rossiyskoy pravoy sisteme / V.I. Anishina // Prava cheloveka: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika: sbornik nauchnykh trudov / otvetstvennyye redaktory Ye.V. Alferova, I.A. Konyukhova. – M.: INION, 2009. – S. 189 - 203.
3. Vasil'yeva, L.N., Grigor'yev, A.V. Tsifrovizatsiya obshchestva i perspektivy konstitutsionnogo razvitiya / L.N. Vasil'yeva, A.V. Grigor'yev // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2020. – № 10. – S. 53.

4. Gabrelyan, E.V. Suverenitet i prava cheloveka v usloviyakh global'noy modernizatsii / E.V. Gabrelyan // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Pravovedeniye. - 2013. - № 4 (309). - S. 41 - 50.
5. Genshel', F. Gosudarstvo Shupperta: kak nablyudayut izmeneniye idei formy? (Referat) / F. Genshel', SH. Laybfrid // Sovremennoye gosudarstvo: Politiko-pravovyye i ekonomicheskiye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov / otvetstvennyy redaktor Ye.V. Alferova. - M.: INION RAN, 2010. - S. 221 - 222.
6. Vasilevskaya, L.YU., Poduzova, Ye.B., Tasalov, F.A. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoye issledovaniye): v 5 t. T. 1 / otv. red. L.YU. Vasilevskaya. - M., 2022. - S. 10.
7. Zaloilo, M.V. Iskusstvennyy intellekt v prave: nauchno-prakticheskoye posobiye / pod red. D.A. Pashentseva. - M., 2021. - 300 s.
8. Zor'kin, V.D. Pravo v tsifrovom mire: Razmyshleniye na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma / V.D. Zor'kin // Rossiyskaya gazeta. - 2018. - 29 maya.

ДЕНИСОВИЧ Вероника Владимировна, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. 420111, г. Казань, ул. Московская, 42.

E-mail: LtybctyejV1984@yandex.ru

DENISOVICH Veronika Vladimirovna, Senior Researcher, Candidate of Law, Associate Professor, Research Institute of Digital Technologies and Law of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 420111, Kazan, Moskovskaya St., 42. E-mail: LtybctyejV1984@yandex.ru

Петров П.К.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Petrov P.K.

THE CONCEPT AND PECULIARITIES OF CRIMINALITY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

В представленной статье речь идет о понятии миграции. Исходя из указанного определения, миграционная преступность, как и любая иная преступность, представляет собой определенную совокупность элементов, которые являются самостоятельными и обладают определенными качественными характеристиками. Во-первых, она всегда возникает вследствие перемещения с одной территории на другую, во-вторых, имеет отношение непосредственно к гражданам России; в-третьих, субъектами незаконной деятельности иностранных граждан являются жители ближнего и дальнего зарубежья; в-четвертых, преступления совершаются этими лицами чаще в силу экономических причин.

Ключевые слова: мигрант, миграция, миграционная преступность, преступность иностранных граждан, детерминанты преступности мигрантов.

This article deals with the concept of migration. Based on this definition, migration crime, like any other crime, is a certain set of elements that are independent and have certain qualitative characteristics. Firstly, it always arises as a result of movement from one territory to another, secondly, it can affect various spheres of society, thirdly, the subjects of this kind of crime are migrants, fourthly, crimes are committed by these persons more often due to economic reasons.

Keywords: migrant, migration, migration crime, crime of foreign citizens, determinants of migrant crime.

Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства представляет собой многоаспектное явление, всестороннее исследование которого осложнено использованием широкого категориально-понятийного аппарата. М.И. Краева отмечает, что в правовой науке установление точного значения родственных по смыслу терминов осложняется наличием у них определенных особенностей и различий [3, с. 86]. Таковыми являются понятия «преступность иностранных граждан», «преступность мигрантов» и «преступления, совершаемые иностранцами». Вопрос соотношения этих терминов является наиболее спорным в доктрине уголовного права.

О.В. Кудин полагает, что понятия «иностранец» и «мигрант» имеют различное смысловое значение [4, с.

108]. Необходимо четко определиться с тем, что следует понимать, когда мы произносим «иностранец». Иностранец – это человек, который родился на территории иностранного государства. Родовое понятие, как полагают многие авторы, обычно используется иное: «мигрант». Нельзя забывать, что существуют лица без гражданства, апатриды, бипатриды. В любом развитом государстве политика делится на внутреннюю и внешнюю. Это деление позволяет защитить права всех граждан.

В теории выделяют несколько видов мигрантов:

- вынужденный мигрант;
- трудовой мигрант;
- сезонный мигрант. [12, с. 11].

То есть в широком смысле слова миграция — это территориальное переме-

шение людей в определенных целях, которое характеризуется наличием мотивации приспособления к новой среде или приспособление этой среды для собственного выживания и развития [10, с. 100].

С юридической же точки зрения миграция, по мнению М. Л. Тюркина, представляет собой общность общественных отношений, формирующихся у мигрантов в процессе перемещения с одной территории на другую, обусловлена необходимостью эффективного государственного регулирования, реализацией личных интересов, приобретение правового статуса [11, с. 97].

В.В. Собольников отмечает, что понимание миграционной преступности как системно-структурного явления подразумевает выделение различных классификаций категорий ее субъектов, различающихся по статусу:

1) субъекты внешней миграции; куда входят эмигранты; [10, с. 97];

2) иммигранты - иностранцы и граждане России, постоянно проживающие за рубежом и переселяющиеся в Россию на постоянное или временное жительство;

3) иностранцы и лица без гражданства, прибывающие в Россию в поисках убежища, в том числе с намерением подать ходатайство о предоставлении им статуса беженца;

4) субъекты вынужденной миграции - лица, ищущие убежища на территории России; субъекты внутренней миграции - граждане Российской Федерации, осуществляющие перемещение по ее территории;

5) субъекты незаконной миграции [10, с. 13].

Тем самым, преступления могут совершаться любыми из указанных выше субъектов. Это и будет составлять миграционную преступность. Но в уголовном праве для определения субъектов такого рода преступности используются понятия «иностранец», «иностранец», «иностранец». Анализ отечественной юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что эти термины имеют различное толкование и нет оснований для их смешения.

Ряд исследователей, среди которых Л.Н. Галенская, В.Ф. Губин, М.М. Богуславский, А.Е. Ищук, С.С. Гридин полагают, что термин «иностранец» включает в себя понятия «иностранец» и «лицо без гражданства», то есть соотносится с ними как общее и частное [1, с. 144]. Однако многие исследователи вместо перечисленных выше терминов ис-

пользуют в научных трудах понятие «мигрант», под которым понимается физическое лицо, перемещающееся или временно пребывающее за пределами постоянного места жительства [7, с. 22].

Интересным представляется подход к анализируемому определению, предложенный Д.К. Чирковым, Г.В. Антоновым-Романовским, А.А. Литвиновым, Э.Б. Магомедовым, П.П. Сальниковым. В их работах упоминается понятие «мигрант-иностранец», которым они, с одной стороны, подчеркивают факт перемещения лица с одной территории на другую, с другой стороны, уточняют, что такие граждане имеют подтверждение наличия у них гражданства иностранного государства. Использование этого термина в доктрине уголовного права представляется наиболее удачным, поскольку позволяет выделить особую категорию лиц, обладающую отличительными признаками. И. Л. Хромов, в то же самое время, отмечал, что для определения основной совокупности преступлений, совершаемых иностранцами мигрантами на исследуемой территории за контрольный промежуток времени надо использовать понятие «преступность мигрантов» или «преступность иностранцев» [3].

Сложнее обстоит вопрос с определением непосредственно преступности мигрантов и иностранных граждан и лиц без гражданства. В доктрине уголовного права существуют несколько подходов к определению данного понятия. Так, А.Н. Шкилев считает, что необходимо рассматривать это явление в контексте общего понятия преступности, поскольку оно не имеет отличительных особенностей [15, с. 45].

Помимо указанных терминов в доктрине уголовного права преступность иностранных граждан определяется таким понятием как «криминальная миграция», предложенным С.Е. Метелевым. Под ней автором понимается социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий, что в определенной мере больше раскрывает термин «преступник-гастролиер», мотивация же криминальной миграции ограничивается потребностями овладения криминальным пространством, расширения сфер криминального бизнеса, обеспечения собственной безнаказанности за преступную деятельность и налаживания связей с преступными формированиями [5, с. 19]. Указанное позволяет считать

криминальную миграцию частью миграционной преступности.

Правовое определение анализируемых понятий содержится в нескольких нормативных правовых актов. Так, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ под иностранным гражданином понимается физическое лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и имеет доказательства наличия гражданства иностранного государства. Под лицом без гражданства понимается лицо, которое также не является гражданином Российской Федерации, однако отличается от иностранного гражданина тем, что не имеет доказательств наличия гражданства иностранного государства. При этом в зависимости от времени нахождения иностранного гражданина и лица без гражданства на территории Российской Федерации выделяются категории временно пребывающих, временно проживающих, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ «О гражданстве в Российской Федерации», с одной стороны, одинаково трактует анализируемые термины в сравнении с вышеуказанным законом, с другой стороны, расширяет понятийный аппарат, вводя в оборот следующие понятия: «иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации» — лицо, имеющее вид на жительство в Российской Федерации; «иностранный гражданин или лицо без гражданства, проживающие в Российской Федерации» — лицо, имеющее соответственно вид на жительство в Российской Федерации, разрешение на временное проживание в Российской Федерации, временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, визу и (или) миграционную карту либо иной предусмотренный федеральным законом или международным договором Российской Федерации документ, подтверждающий право лица на пребывание либо проживание в Российской Федерации.

Стоит упомянуть и еще один федеральный закон, в котором даются пояснения о том, что понятие «лицо без гражданства» включается в понятие «иностранный гражданин» за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан [3].

Однако в статье 12 Уголовном кодексе Российской Федерации есть указания на то, что уголовной ответственности подлежат иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, которые не проживают в Российской Федерации постоянно, в случае, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства [3]. Тем самым, уголовный закон охраняет права лиц без гражданства, которые проживают на территории Российской Федерации в равной степени с гражданами Российской Федерации, но по каким-то причинам не охраняет права иностранных граждан, постоянно проживающих в России. Если же согласно положениям рассмотренных выше федеральных законов, понятие «иностраный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», то не совсем ясно, почему в нормах уголовного законодательства они противопоставляются.

Анализ правовых определений понятий «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства» позволяет сделать вывод о том, что в отечественном законодательстве не сформировалось единого подхода к определению данной категории лиц, что не позволяет четко определить их правовой статус. Например, если лицо имеет гражданство Российской Федерации и иное гражданство, то такое лицо нельзя отнести к иностранным гражданам, согласно статье 62 Конституции Российской Федерации. Если лицо не имеет подтверждения наличия у него гражданства другого государства, то его нельзя отнести к категории иностранных граждан.

В проанализированных выше федеральных законах, а также в уголовном праве не содержится такой дефиниции, как «мигрант». Все это указывает на социальный подтекст этого понятия, понимание миграции как глобального социального явления, юридическая составляющая которого является недостаточно выраженной. Соответственно, понятие «миграционная преступность», выделяемое на основе специального субъекта — мигранта, является терминологически неточным в контексте изучения такого феномена как преступность иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку мигрантом может быть, как иностранный гражданин, так и гражданин Российской Федерации.

Для того, чтобы показать специфику изучаемого явления, необходимо либо закреплять в нормативных правовых актах, а также в уголовном законодательстве понятие «мигрант» и отказываться от понятия «иностранец» с целью упорядочения терминологического аппарата, что является сложным и трудоемким процессом, поскольку требует внесения большого количества изменений в имеющиеся правовые акты, или же четко определить критерии понятия «преступность иностранных граждан и лиц без гражданства» и руководствоваться им с целью глубокого изучения этого явления с правовой точки зрения, что представляется наиболее правильным вариантом.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественном уголовном законодательстве отсутствует понятие «преступность иностранных граждан и лиц без гражданства». В научной доктрине наблюдается тенденция к свободному толкованию этого понятия, результатом которого является появление сходных терминов, а именно — «преступность мигрантов», «миграционная преступность», использование

которых не имеет соответствующего обоснования, однако получило широкую распространённость.

Для преступности иностранных граждан и лиц без гражданства характерны следующие признаки: наличие специального субъекта — иностранного гражданина, лица без гражданства, имеющего специфический правовой статус; наличие перемещения на территорию иного государства; осуществление посягательства на различные интересы Российской Федерации и (или) граждан Российской Федерации, совершение общественно опасных деяний на территории, не совпадающей с территорией постоянного места жительства.

В комплексе изложенного под преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства следует понимать общественно опасное явление, характеризующееся совокупностью преступлений, совершаемых лицами, не являющимися гражданами страны пребывания, которое существует в определенном пространстве и времени и имеет закономерности развития, связанные с процессами глобализации.

Литература

1. Богомолова К.И. К вопросу о понятии преступности иностранцев // Союз криминалистов и кримиологов. 2015. № 1. С. 144-150.
2. Королева М.В. Преступность мигрантов // Криминология: учебник для вузов. М., 2020. 330 с.
3. Краева М.И. Правовая защита иностранных граждан и лиц без гражданства // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019. 300 с.
4. Кудин О.В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 108-110.
5. Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
6. Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение. Омск, 1997. 200 с.
7. Насуров П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения. М., 2021. 250 с.
8. Нижебицкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2022. 31 с.
9. Сапунова А.Е. Актуальные проблемы реализации иностранными гражданами права на получение вида на жительство в Российской Федерации // Права человека: история, теория, практика: восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск, 2019. 310 с.
10. Симатова Е.Л. Международное частное право. Практикум: Учебное пособие. М.: Инфра-М, РИОР, 2017. 240 с.
11. Собольников В.В. Понятие, сущность и субъекты миграционной преступности. М., 2022. 318 с.
12. Тюркин М.Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 97-100.
13. Хакимуллина, Л. М. Понятие и признаки преступности иностранных граждан // Научный Татарстан. 2009. № 3. С. 10-14.
14. Хамитов Р.Н., Нуркаева Г.Л. Понятие иностранного гражданина // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 4. С. 22.
15. Харитонов С.А. Преступность среди иностранцев: Учебное пособие. Омск, 2022. 122 с.

16. Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовой и криминологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Н. Шкилев. Нижний Новгород, 2006. – 23 с.

References

1. Bogomolova K.I. K voprosu o ponyatii prestupnosti inostrantsev // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2015. № 1. S. 144-150.
2. Koroleva M.V. Prestupnost' migrantov // Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. M., 2020. 330 s.
3. Krayeva M.I. Pravovaya zashchita inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva // Organy gosudarstvennoy vlasti v sisteme pravozashchitnoy deyatel'nosti na sovremennom etape Sbornik nauchnykh trudov II Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 2019. 300 s.
4. Kudin O.V. K opredeleniyu ponyatiya «migrant» v rossiyskom zakonodatel'stve // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 2. S. 108-110.
5. Magomedov E.B. Kriminologicheskiye osobennosti prestupnosti migrantov-inostrantsev v Respublike Dagestan i yeye preduprezhdeniye: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. 24 s.
6. Metelev S.Ye. Kriminal'naya migratsiya: kharakteristika i preduprezhdeniye. Omsk, 1997. 200 s.
7. Nasurov P.A. Kriminal'nyye posledstviya nezakonnoy migratsii i mery ikh preduprezhdeniya. M., 2021. 250 s.
8. Nizhebitskaya I.Ye. Kriminologicheskiye i ugovolno-pravovyye mery bor'by s prestupnost'yu migrantov v Rossii: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2022. 31 s.
9. Sapunova A.Ye. Aktual'nyye problemy realizatsii inostrannymi grazhdanami prava na polucheniye vida na zhitel'stvo v Rossiyskoy Federatsii // Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika: vos'maya Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik nauchnykh statey. Kursk, 2019. 310 s.
10. Simatova Ye.L. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo. Praktikum: Uchebnoye posobiye. M.: Infra-M, RIOR, 2017. 240 s.
11. Sobol'nikov V.V. Ponyatiye, sushchnost' i sub'yekty migratsionnoy prestupnosti. M., 2022. 318 s.
12. Tyurkin M.L. Sushchnost', struktura i perspektivy sovershenstvovaniya migratsionnogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 9. S. 97-100.
13. Khakimullina, L. M. Ponyatiye i priznaki prestupnosti inostrannykh grazhdan // Nauchnyy Tatarstan. 2009. № 3. S. 10-14.
14. Khamitov R.N., Nurkayeva G.L. Ponyatiye inostrannogo grazhdanina // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya. 2021. № 4. S. 22.
15. Kharitonov S.A. Prestupnost' sredi inostrantsev: Uchebnoye posobiye. Omsk, 2022. 122 s.
16. Shkilev A.N. Migratsiya: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskiy analiz: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / A.N. Shkilev. Nizhniy Novgorod, 2006. – 23 s.

ПЕТРОВ Павел Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), институт права. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149.; Председатель Коллегии адвокатов г. Челябинска. 454091, г. Челябинск, ул. Пушкина, 12. E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

PETROV Pavel Konstantinovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University (National Research University), Institute of Law. 454080, Chelyabinsk, Kommuny St., 149.; Chairman of the Chelyabinsk Bar Association. 454091, Chelyabinsk, Pushkin St., 12. E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

39

Уголовно-правовые
науки

Вторушина В.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЕННЫМ НАПАДЕНИЯМ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ

Vtorushina V.V.

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING ARMED ATTACKS ON EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Работа посвящена некоторым мерам противодействия вооруженным нападениям на образовательные учреждения в России. «Скулшутинг» давно перестал быть «опасным явлением в США» и распространился на многие страны мира. Вооруженные нападения на образовательные учреждения уже не раз происходили и в России. Исследователи различных областей, изучая проблему «скулшутинга», неизбежно сталкиваются и с вопросом его предупреждения, в целях предотвращения гибели многих людей. В результате проведенного исследования, автор приходит к мнению, что трагические события возможно предотвратить, используя комплекс различных мер, включая техническое оснащение безопасности образовательных учреждений, а также специальную подготовку учителей, работу над психологическим климатом в семье.

Ключевые слова: вооруженное нападение на образовательное учреждение, «скулшутинг», убийства в образовательных организациях, буллинг, безопасность, предупреждение нападений.

The work is devoted to some measures to counter armed attacks on educational institutions in Russia. "Schoolshooting" has long ceased to be a "dangerous phenomenon in the United States" and has spread to many countries around the world. Armed attacks on educational institutions have already occurred more than once in Russia. Researchers in various fields, studying the problem of "schoolshooting" inevitably face the issue of its prevention, in order to prevent the death of many people. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that tragic events can be prevented using a set of various measures, including technical equipment for the safety of educational institutions, as well as special training of teachers, but also work on the psychological climate in the family.

Keywords: armed attack on an educational institution, «schoolshooting», murders in educational organizations, bullying, security, prevention of attacks.

40

Уголовно-правовые
науки

В России за последние годы отмечается стремительный рост вооруженных нападений на образовательные учреждения или актов «скулшутинга» (от англ. school shooting, буквально – школьная стрельба), что указывает на необходимость всестороннего изучения такого преступного поведения и условий, способствующих распространению его среди учащихся.

Этот криминологический феномен также получил уже широко известное одноименное название «колумбайн» – в

честь школы в штате Колорадо (США), в которой 20 апреля 1999 года учащиеся школы Э. Харрисом и Д. Клиболдом, застрелили 13 человек и совершили самоубийство. По мотивам этих событий впоследствии было снято несколько художественных фильмов – таких как «Класс», «Слон», «Боулинг для Колумбины» и другие, написаны и книги.

Подростки, молодёжь всегда первыми реагировали на острые проблемы государства, общества. Для них характерно

протестное восприятие всего нового, но такое поведение не должно оправдывать совершённые подростками преступления [1].

В этой связи особую актуальность приобретает профилактическая деятельность, реализуемая в рамках программы борьбы с преступностью, ведь государство должно адекватно реагировать соответствующими мерами.

При этом, необходимо отметить, что вооружённые нападения на образовательные учреждения в России, или «скулшутинг», в настоящее время изучен недостаточно. Исследователи расходятся во мнениях о понятии, признаках, квалификации, причинах «скулшутинга».

Учитывая характеристики личности нападавших, обстоятельства совершения вооружённых нападений на образовательные учреждения, зачастую ученым и правоведам затруднительно назвать и обстоятельства, способствующие совершению актов «скулшутинга», и препятствовать им.

Как справедливо отмечает Карпов В.О. однозначного подхода к причинности скулшутинга не существует, при этом основными источниками формирования преступного поведения можно назвать негативную обстановку в семье, социальный остракизм со стороны сверстников, влияние компьютерных игр с элементами жестокости на психоповедение, личные психологические проблемы и дисфункции (комплексы, депрессии). Но к первоисточнику преступного поведения Карпов В.О. относит психологическую деструктивность несовершеннолетнего субъекта. Отличительными чертами психологической характеристики такого преступника являются: замкнутость, небольшой круг общения, подростки страдают комплексом неполноценности, чувством собственной недооцененности обществом [2].

Говоря о таком сложном вопросе как причины и условия совершения вооружённых нападений на образовательные учреждения, нельзя не согласиться с Долговой А.И., полагавшей, что явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других — условия. Какое-либо обстоятельство, даже отрицательное, нельзя само по себе назвать причиной преступления. Его взаимодействие с разными типами личности может привести к противоположным результатам [3].

Иначе как объяснить совершение актов «скулшутинга» некоторыми ребятами, которые выглядят вполне благополучными, выросли в полных семьях и финансово ни в чем не нуждались.

Некоторые исследователи считают, что будущий скулшутер проходит несколько стадий развития, сочетавшиеся с изменением его поведения, социальных связей, мотивов.

Так, Абрамов А.Э. установил путь становления обычного подростка «скулшутером» и отмечает, что изначально подросток сталкивался с деструктивным контентом в различных социальных сетях и если он более детально проводил поиск и просмотр такой информации, то мог найти так называемые «точки соприкосновения» между собой и участниками прошлых нападений. Далее у молодого человека происходил уже целенаправленный просмотр деструктивного контента (видео, фото, цитаты), в том числе он начинал устанавливать социальные контакты путем переписки с подростками, которые проживали в других городах и были подвержены буллингу (травле, агрессивному преследованию, издевательствам). Вскоре у молодого человека происходило усиление мотивации и установка идентичности, которая соответствовала феномену скулшутинга [4].

Учитывая сложность и многогранность такого явления, меры, направленные на профилактику вооружённых нападений на образовательные учреждения, зачастую носят весьма широкий характер.

Например, в целях предупреждения совершения вооружённых нападений на образовательные учреждения предлагают ужесточение законодательства, регулирующее свободный оборот оружия, изменение процедур, предшествующих получению лицензии на оружие, совершенствование контрольно-надзорной деятельности, связанной с оборотом оружия, введение мероприятий по выявлению рисков психологических отклонений у лиц, совершающих покупку оружия возрастом до 25 лет с помощью психологической, психиатрической экспертизы [5].

Такие меры представляются весьма необходимыми и эффективными, принимая во внимание, что некоторые вооружённые нападения на образовательные учреждения произошли в связи с доступом подростков к оружию, в том числе, дома.

В целях предупреждения вооружённых нападений на образовательные учреждения необходимо и проработать обстоятельства, непосредственно влияющие на мотивацию поведения подростков и молодёжи к совершению вооружённых нападений на образовательные учреждения.

По мнению Борисовой Н.Ф. в настоящее время профилактическая работа сводится к оснащению образовательных уч-

реждений техническими средствами и системами безопасности, к ужесточению контрольно-пропускного режима в образовательных организациях, постоянному социально-психологическому мониторингу состояния обучающихся, для выявления девиантного поведения, составлению паспортов безопасности учреждений, усилению государственного контроля за оборотом оружия и боеприпасов. Однако остаются вопросы раннего выявления несовершеннолетних, замышляющих совершение массовых нападений на образовательные учреждения и проведения с ними индивидуальной профилактической работы [6].

Принимая во внимание то, что некоторые вооруженные нападения на образовательные учреждения совершены лицами, страдающими психическими заболеваниями, актуальным представляется и вопрос ранней диагностики психоневрологических проблем у подростков. В этой связи проблемой является отсутствие сети бесплатной специализированной психологической помощи детям, системы диагностики дисфункций головного мозга и лечения выявленных патологий.

Сложность представляется также в необходимости развития и укомплектовании психологических служб школ необходимым оборудованием, инновационным инструментарием, программным обеспечением. А в некоторых школах психологическая служба вовсе отсутствует.

Таким образом, к сожалению, психологическая помощь обучающимся в школе фактически не оказывается. А ведь во время подготовки и сдачи экзаменов дети испытывают большой стресс. К тому же некоторые ребята испытывают проблемы с коммуникацией со сверстниками.

Учитывая, что нередко мотивами совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения являются месть, обиды, конфликты с одноклассниками и учителями, важным является и создание благоприятной атмосферы в учебном заведении, способствующей выработке у учащихся положительных эмоций, дружеских отношений между одноклассниками и учащимися разных классов, недопущение травли и издевательств.

В этой связи представляется важным вернуть в школу социальную жизнь, имеющую положительную эмоциональную окраску, удовлетворяющую потребности детей. Чтобы школьники получали положительные эмоции от организованной школьной жизни, досуга, и не искали удовольствие в травле других людей, издевательствах, стрельбе и агрессивных компьютерных играх.

Вместе с этим существенным также является приоритет использования сотрудничества во всех сферах школьной жизни. Необходимо поощрять данный вид деятельности, и реже обращаться к заданиям на конкуренцию. В этом направлении можно использовать внеурочную деятельность учащихся, определяя им задачи, которые решаются в команде.

Значимым направлением противодействия вооруженным нападениям на образовательные учреждения является также укрепление детско-родительских связей в семье, уменьшение цифрового разрыва между детьми.

К сожалению, зачастую родители и близкие родственники не смогли вовремя заметить проблемы в жизни детей, отклонения в поведении, следствием которых стало убийство их ребенком своих одноклассников.

Учитывая популярность средств массовой информации, различных социальных сетей, необходимо проведение гуманитарно-психологической экспертизы публичных выступлений. Для медийных личностей сегодня стали характерны выступления, сопровождающиеся истерическими криками, оскорблениями оппонентов, хамским отношением к другому мнению. Ненависть, которая наполняет современные СМИ, становится нормой жизни. Здравое смысла в некоторых телепередачах практически нет. Они не только бесполезны с точки зрения содержания информации, но и опасны для психологического здоровья человека.

Навязывая с экранов телевизоров определённые поведенческие стереотипы, СМИ формируют в обществе нетерпимость, агрессию, мотивацию решить свои личные проблемы с помощью насилия.

Подводя итог, необходимо отметить, что настала необходимость разработать и реализовать платформу, на основе которой могли бы эффективно работать эксперты различных направлений с целью своевременного реагирования на современные вызовы, включая профилактику вооруженных нападений на образовательные организации.

Безусловно, трудно предугадать конкретный случай вооружённого нападения на образовательное учреждение. Но, для этого нужно делать всё возможное.

Статистика вооружённых нападений на образовательные учреждения в России за последние пять лет указывает на резкое увеличение количества преступлений данного вида.

Несмотря на то, что профилактическая работа в данном направлении организо-

вана масштабно, имеется необходимость совершенствования работы с подростками и молодёжью, цель которой, формирования неприятия насильственных методов решения конфликтов.

Помимо всего прочего, в противодействии актам «скулшутинга» могла бы помочь специальная методика подготовки педагогов и психологов, которая могла бы не просто обнаружить проблемы у подростка, но и вовремя скорректировать их, а также создать такие условия, чтобы этих проблем не было. Необходимо обучать учителей как правильно вести себя при таких случаях, как вести переговоры с вооружённым подростком, как спасать детей. Необходимо учитывать печальные реалии современности и быть готовыми не только к профилактике, но и к конкретным действиям в случае нападения [7].

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время профилактические мероприятия по предупреждению вооружённых нападений в образовательных учреждениях реализуются формально и хаотично.

В связи с этим, необходимо проведение системной и комплексной деятельности в первую очередь образовательного учреждения по совершенствованию пред-

принимаемых в данном отношении мер. Одной из наиболее эффективных мер для достижения такого результата будет принятие и реализация в образовательных учреждениях единой концепции профилактических мероприятий организационного, управленческого, правового, материально-технического характера, направленных на предупреждение совершения вооружённых нападений.

Также представляется целесообразным законодательное закрепление понятия «буллинг» (травля, издевательства), установление ответственности за его совершение, как для детей, так и для сотрудников образовательного учреждения.

Эффективно противодействовать вооружённым нападениям на образовательные учреждения можно только в том случае, если объединить усилия правоохранительных органов, учреждений образования и других структур, занимающихся воспитанием подрастающего поколения. Данный подход к решению проблемы позволит работать на предупреждение противоправных действий молодёжи и реагировать на них ещё до момента совершения.

Литература

1. Раненкова Е. А., Касаев И.Х. Личность вооруженного преступника, совершившего нападение на образовательную организацию в России: криминологический аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2(65). С. 47-57.
2. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446.
3. Долгова А. И Криминология: краткий учебный курс / А. И. Долгова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 368 с.
4. Абрамов А.Э. «Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям» // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 39-45.
5. Воробьев С. М., Полищук Н.И. Вооруженные нападения в российских образовательных учреждениях: причины совершения и некоторые аспекты противодействия // Современное право. 2023. № 7. С. 100-103.
6. Борисова Н.Ф. «Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу» // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125-129.
7. Гончаров Л.А. «Колумбайн» и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма» // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29-31.

References

1. Ranenkova Ye. A., Kasayev I.KH. Lichnost' vooruzhennogo prestupnika, sovershivshogo napadeniye na obrazovatel'nyuy organizatsiyu v Rossii: kriminologicheskii aspekt // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 2(65). S. 47-57.
2. Karpov V.O. Kul't kolumbayna: osnovnyye determinanty massovykh ubiystv v shkolakh» // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4 (34). S. 442-446.
3. Dolgova A. I Kriminologiya: kratkiy uchebnyy kurs / A. I. Dolgova. 4-ye izd., pererab. i dop. Moskva: Norma: INFRA-M, 2023. 368 s.
4. Abramov A.E. «Skulshuting v obrazovatel'nykh organizatsiyakh kak osobo opasnyy

fenomen sovremennosti profilaktika i protivodeystviye bezmotivnym terroristicheskim aktsiyam» // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2023. № 3. S. 39-45.
5. Vorob'yev S. M., Polishchuk N.I. Vooruzhennyye napadeniya v rossiyskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: prichiny soversheniya i nekotoryye aspekty protivodeystviya // Sovremennoye pravo. 2023. № 7. S. 100-103.
6. Borisova N.F. «Skulshuting – novaya kriminal'naya ugroza obshchestvu» // Rossiyskiy pravovoy zhurnal. 2021. № 1 (6). S. 125-129.
7. Goncharov L.A. «Kolombayn» i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma» // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya. 2019. № 2. S. 29-31.

ВТОРУШИНА Вероника Витальевна, помощник прокурора Первомайского района г. Владивостока Приморского края. 690091, Приморский край, г. Владивосток, Океанский проспект, 19, литер «А»; аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44. E-mail: vv.vtorushina@yandex.ru

VTORUSHINA Veronika Vitalievna, Assistant to the Prosecutor of the Pervomaysky district of Vladivostok, Primorsky Krai. 690091, Primorsky Krai, Vladivostok, Okeansky Prospekt, 19, litera "A"; postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal-Executive Law. 191014, St. Petersburg, Liteiny Prospekt, 44.

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

ON THE QUESTION OF THE NATURE AND TASKS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Развитие теории и практики исполнения уголовных наказаний, как в историческом, так и в современном аспектах, осуществляется в условиях постоянной борьбы сторонников репрессивного и гуманистического подходов к оценке места и вида уголовно-исполнительной системы в общей системе безопасности государства. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации с начала своего развития сочетает в себе оба вышеуказанных подхода. Следует отметить, что на ней лежит особая ответственность, от постоянного совершенствования форм и методов ее функционирования зависит успешное предупреждение и пресечение преступлений. Таким образом, правильное определение уголовно-исполнительной системы в теории и на практике предопределяет эффективность ее функционирования и достижение стоящих перед системой задач.

Ключевые слова: наказание, направление деятельности, сущность, функция, уголовно-исполнительная система.

The development of the theory and practice of execution of criminal penalties, both in historical and modern aspects, is carried out in the conditions of constant struggle of supporters of repressive and humanistic approaches to assessing the place and type of the penal system in the general system of state security. The penal system of the Russian Federation from the beginning of its development combines both of the above approaches. It should be noted that it bears a special responsibility, the successful prevention and suppression of crimes depends on the constant improvement of the forms and methods of its functioning. Thus, the correct definition of the penal system in theory and in practice predetermines the effectiveness of its functioning and the achievement of the tasks facing the system.

Keywords: punishment, area of activity, essence, function, penal system.

Рассмотрение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как составной части системы уголовной юстиции, то она должна ограничиваться только двумя составляющими: «уголовно-исполнительным законодательством» и «органами и учреждениями исполнения уголовных наказаний». Указанные составляющие являются только фундаментальными системообразующими элементами уголовно-исполнительной системы, правовыми и институциональными, каждый из которых имеет отдельные цели, содержание, структуру, форму, связи, средства, методы, условия существования. При этом попытка выделить соответствующую отрасль законодательства и органы и учреждения исполнения наказаний в самостоятельную систему также некорректна [1, с. 96].

Некоторые ученые, утверждая, что уголовно-исполнительной системе России присущи все признаки системного явления, предлагают определить ее как совокупность органов и учреждений государства, осуществляющих деятельность по исполнению уголовных наказаний, наделенные специальным статусом и которые находятся в отношениях субординации между собой [2, с. 261]. Или как органы и учреждения исполнения наказаний, которые образуют уголовно-исполнительную систему, деятельность которой регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, законами и актами Президента и Правительства Российской Федерации, другими нормативно-правовыми документами [3].

Один из основателей отечественного

исправительно-трудового права Н.А. Стручков, рассматривая исправительно-правовую систему как социально-правовую систему исправления лиц, совершивших преступления, особое внимание уделял тому, что исправительная система любого государства соответствует обществу строю, который ее создал [4, с. 34].

Если применить данный тезис к реальной действительности, то это не что иное как понимание уголовно-исполнительной системы через отражение одной из целей уголовного наказания – исправление лиц, совершивших преступление, так и на социальной политике государства, через уголовную и уголовно-исполнительную.

Понятие уголовно-исполнительная система значительно сужает сферу отношений, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний и не отражает основной цели наказания, а именно, исправление осужденных.

К своему варианту определения понятия и пути развития современной, новой, самостоятельной пенитенциарной системы, которая не тождественна уголовно-исполнительной или исправительно-трудовой системам, обращался учёный-пенитенциарист, Г.А. Радов, в котором сформулировал следующее понятие этой системы: пенитенциарная система представляет собой целостное функционально-интегральное образование полномочных субъектов государственного управления, местного самоуправления, институтов гражданского общества и их согласованных действий по обеспечению ресоциализации осужденных. При этом Г. А. Радов предлагал включить в круг субъектов пенитенциарной системы следующие: Государственный пенитенциарный комитет, региональный пенитенциарный комитет, органы местного самоуправления, пенитенциарный суд, прокуратуру, органы внутренних дел, органы здравоохранения, предприятия, организации, учреждения государственной и негосударственной формы собственности и их трудовые коллективы, объединения граждан, средства массовой информации, пенитенциарные учреждения [5, с. 14]. То есть в специальном Законе определить пути максимального и эффективного использования в деле ресоциализации преступников всего национального потенциала, объединения с этой целью усилий и координации действий всех субъектов социальной жизни, ответственных за достижение безопасности человека, государства и общества.

Обобщая признаки системности, де-

тально описанные в научных источниках, можно выделить четкое место уголовно-исполнительной системы в обществе и механизме государства: уголовно-исполнительная система представляет собой самостоятельную систему, то есть совокупность определенного количества закономерно связанных между собой в определенную структуру элементов, образующих качественно новую целостность. При этом исследуемая система, имея все признаки системности, выступает действительно социальной системой, а не простой совокупностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и пробации; каждый элемент уголовно-исполнительной системы является системным образованием [6, с. 26].

Уголовно-исполнительная система по принципу разделения властей относится к исполнительной власти, выполняя при этом ряд правоохранительных функций, что указано в современных научных работах по данной проблематике: именно функции должны являться первоосновой, базовым компонентом системы уголовной юстиции [7].

Учреждения, исполняющие наказания, являются юридическими лицами, а их виды определяются УИК РФ [8, с. 70].

Современные исследователи правовых основ организации и деятельности уголовно-исполнительной системы, ее задач и полномочий подчеркивают, что исполнение уголовных наказаний является исключительно функцией государства, которую оно реализует через специальные органы и учреждения. В этой системе органы и институты взаимодействуют в направлении обеспечения социальной безопасности путем ресоциализации лиц, отбывающих и отбывших уголовные наказания [9, с. 438].

Среди функций, которые конкретизированы в разных статьях УИК РФ и являются основными, по которым осуществляется оценка деятельности УИС, стоит выделить: охранная, обеспечение защиты общества от преступных посягательств; предупредительная, превентивное воздействие как на осужденных, так и на других лиц с целью недопущения совершения ими преступлений; правоохранительная, обеспечение охраны прав и законных интересов лиц, отбывающих или отбывших уголовные наказания, и лиц, работающих в учреждениях уголовно-исполнительной системы; социальная, которая заключается в реализации мер социальной помощи осужденными, как в процессе отбывания наказания, так

и после его завершения; нейтрализационная, способствующая нейтрализации негативных последствий деятельности УИС и недопущению социального исключения осужденных путем проведения комплекса социально направленных мероприятий; исправительная, способствует мобилизации внутренних сил личности преступника для его возвращения в общество путем создания соответствующих для этого социальных, правовых и организационных условий; регулятивная, состоит в том, что все субъекты уголовно исполнительной системы в процессе реализации функции государства по исполнению уголовных наказаний выступают как единая целостная система; координационная, заключается в отведении ФСИН России главного места при реализации пенитенциарной функции государства и в обеспечении этим ведомством взаимодействия всех других субъектов уголовно-исполнительной системы; информационная, заключается в создании прозрачного информационного пространства вокруг деятельности всех субъектов уголовно-исполнительной системы; ресоциализационная, обеспечение установленного порядка исполнения и отбывания наказания, привлечение осужденных к общественно полезному труду, проведение с ними социально-воспитательной работы, организации общеобразовательного и профессионального обучения, общественного воздействия [10, с. 38-39].

Система органов и учреждений ФСИН России является составляющей системы правоохранительных органов, а ее деятельность имеет все присущие признаки правоохранительных органов: специфиче-

ские задачи, от реализации которых зависит спокойствие общества и общественный порядок; возможность применения принудительных мер; строгое соответствие деятельности действующему законодательству и в специальном порядке, установленном соответствующими нормативно-правовыми актами.

Основные направления правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы четко обозначены в уголовно-исполнительном законодательстве. В контексте реформирования пенитенциарной системы большое значения имеет внедрение системы пробации, в рамках которой должны реализовываться многочисленные надзорные, социальные, воспитательные и профилактические мероприятия, основной целью которых является исправление правонарушителей.

Первостепенной задачей современной российской уголовно исполнительной политики является обеспечение реализации международных стандартов с максимальным учетом особенностей современной ситуации, российской истории, криминологической обстановки. Процесс заимствования норм и правил будет успешным только при условии преломления их через призму уже устоявшегося и проверенного теорией и практикой отечественного российского опыта.

Таким образом, уголовно-исполнительная система является необходимой составляющей государственного механизма, применительно к принципу разделения властей относится к исполнительной власти, выполняя определенные правоохранительные функции.

Литература

1. Борисенко, В. А. Понятие термина «пенитенциарная система»: отсутствие единства и соотношение с другими терминами / В. А. Борисенко // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 95-97.
2. Денисова, Г. Д. Административно - правовой статус ФСИН: нормативное закрепление и порядок реализации / Г. Д. Денисова // Наука и инновации - современные концепции: Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 26 декабря 2018 года / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. Том 1. – Москва: Инфинити, 2018. – С. 260-265.
3. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М.: ИНФРА-М, 2019. – 432 с.
4. Стручков Н. А. Курс советского исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. – 249 с.
5. Радов Г.О. Первоочередные проблемы современной пенитенциарной политики Украины на современном этапе (концепции, программы о родовом поместье и родовом поселении). Киев, 1996. 14 с.
6. Паршков А.В. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Рязань, 2006. С. 26.
7. Валов С.В. Теоретические модели системы уголовной юстиции: сравнительный анализ // Уголовная юстиция. URL: <http://www.iaj.net/node/439> (дата обращения 11.09.2024).

8. Уголовно-исполнительное право: Учебник / В. Ю. Голубовский, С. И. Захарцев, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2022. – 272 с.
9. Энциклопедия пенитенциарного права: энциклопедия / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 438.
10. Халилов Р.Н. Территориальные органы Федеральной службы исполнения наказаний как субъекты процесса исправления и реабилитации осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. С. 38-39.

References

1. Borisenko, V. A. Ponyatiye termina "penitentsiarnaya sistema": otsutstviye yedinstva i sootnosheniye s drugimi terminami / V. A. Borisenko // Yuridicheskiye nauki, pravovoye gosudarstvo i sovremennoye zakonodatel'stvo: sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 05 marta 2020 goda. – Penza: "Nauka i Prosveshcheniye" (IP Gulyayev G.YU.), 2020. – S. 95-97.
2. Denisova, G. D. Administrativno - pravovoy status FSIN: normativnoye zakrepleniye i poryadok realizatsii / G. D. Denisova // Nauka i innovatsii - sovremennyye kontseptsii: Sbornik nauchnykh statey po itogam raboty Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, Moskva, 26 dekabrya 2018 goda / otv. red. D.R. Khismatullin. Tom 1. – Moskva: Infiniti, 2018. – S. 260-265.
3. Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii: uchebnyk / pod red. V. I. Seliverstova. M.: INFRA-M, 2019. – 432 s.
4. Struchkov N. A. Kurs sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshchey chasti. M., 1984. – 249 s.
5. Radov G.O. Pervoocherednyye problemy sovremennoy penitentsiarnoy politiki Ukrainy na sovremennom etape (kontseptsii, programmy o rodovom pomest'ye i rodovom poselenii). Kiyev, 1996. 14 s.
6. Parshkov A.V. Strategicheskoye upravleniye v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11. Ryazan', 2006. S. 26.
7. Valov S.V. Teoreticheskiye modeli sistemy ugolovnoy yustitsii: sravnitel'nyy analiz // Ugolovnaya yustitsiya. URL: <http://www.iaj.net/node/439> (data obrashcheniya 11.09.2024).
8. Ugolovno-ispolnitel'noye pravo: Uchebnyk / V. YU. Golubovskiy, S. I. Zakhartsev, M. F. Kostyuk, Ye. V. Kunts. – Moskva: Nauchno-issledovatel'skiy institut FSIN Rossii, 2022. – 272 s.
9. Entsiklopediya penitentsiarnogo prava: entsiklopediya / pod obshch. red. R.A. Romashova. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2017. S. 438.
10. Khalilov R.N. Territorial'nyye organy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy kak sub'yekty protsessy ispravleniya i rehabilitatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2015. S. 38-39.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Кунц Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННОГО

Kunts E.V.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS OF A CONVICTED PERSON

Сущность проблемы сводится к тому, что на современном этапе развития России важной задачей является борьба с преступностью. В то же время необходимо обеспечить реализацию основного принципа уголовной политики - неизбежность ответственности за совершенное преступление. Сущность уголовного наказания заключается, с одной стороны, в лишениях и ограничениях виновного за совершенное им преступление, а с другой стороны можно рассматривать как достижение в интересах всего общества полезного результата. Основной целью является то, что при решении профессиональных целевых задач по выявлению и наказанию лиц, совершивших преступления, не менее важно уважать права и свободы лиц, попадающих в сферу уголовного правосудия, в том числе лиц, осужденных за уголовные наказания.

Ключевые слова: наказание, правовой статус, правовое регулирование, осужденный, юридические гарантии.

The essence of the problem is that at the present stage of Russia's development, an important task is to combat crime. At the same time, it is necessary to ensure the implementation of the basic principle of criminal policy - the inevitability of responsibility for the crime committed. The essence of criminal punishment lies, on the one hand, in the deprivations and restrictions of the guilty person for the crime he committed, and on the other hand, it can be considered as achieving a useful result in the interests of the whole society. The main goal is that when solving professional target tasks to identify and punish persons who have committed crimes, it is equally important to respect the rights and freedoms of persons falling into the sphere of criminal justice, including persons convicted of criminal punishments.

Keywords: punishment, legal status, legal regulation, convicted person, legal guarantees.

Лица, отбывающие уголовное наказание, обладают специальным правовым статусом, который, как правило, индивидуализируется в зависимости от вида, отбываемого им наказания и вида учреждения уголовно исполнительной системы.

Действующий уголовно-исполнительный закон, в отличие от ранее действовавших законов, имеющих прямое отношение к исполнению уголовных наказаний, особое внимание проблеме правового статуса осужденных. Этому посвящена вторая глава Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1] - «Правовое положение осужденных». Концептуально разделяя закрепленную законодательную инициативу, следует отметить наличие определенных неопределенностей. Наличие данной главы в УИК

РФ, понятие «правового статуса» осужденного формально в кодексе не представлено, что приводит к тому, что в отечественной доктрине уголовно-исполнительного права в содержание «правовой статус осужденного» закладываются различные научные идеи, что не позволяет в должной мере изучить исследуемое понятие.

Применительно к структуре правового статуса личности, в целом и осужденного, должны быть выделены элементы, которые определяют связь между личностью и государством, а также характеризующие его правовое положение в обществе, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Под правовым статусом осужденного необходимо понимать конкретный объем

прав и обязанностей, следуемый из судебного постановления (приговора суда или решения), наличия судимости, вида преступления и вида наказания, которое он понес за совершенное преступление, а также из условий отбывания наказания. Вместе с тем правовой статус осужденного определен не фактом наличия каких-либо условий отбывания наказания, а их правовым режимом, устанавливаемым уголовно-исполнительным законодательством [2, с. 7].

Логично, помимо прав и обязанностей в состав правового статуса осужденного, включать также и юридические гарантии, которые при помощи установленного механизма их обеспечения, реализации и защиты формируют фактическое положение личности в государстве и обществе.

В связи с тем, что человек долгое время находится в изоляции от общества, его психика и характер изменяются. Этому способствуют постоянная внутренняя напряженность, дискомфорт и окружающая среда [3, с. 29].

Права и обязанности осужденных являются базой правового положения, его основными элементами. Социальное назначение прав осужденных состоит в том, что они выступают в качестве элемента механизма правового регулирования, выполняют определенные функции по сохранению, конкретизации и дополнению общего статуса граждан.

Среди отечественных ученых господствует мнение, что субъективные права осужденных по своему характеру и способам осуществления могут быть подразделены на две группы: общие субъективные права – распространяются на всех осужденных; специальные субъективные права – установлены в качестве исключений из общего правила и распространяются только на осужденных отдельной категории.

В.А. Овченков отмечает, что лица, отбывающие наказание, в общем виде обладают специальным правовым статусом личности, это означает, что осужденные, как и обычные граждане, не подвергнутые мерам принуждения со стороны государства, обладают конституционными правами. Таким образом, лица, осужденные к лишению свободы, могут осуществлять гражданские, финансовые, брачно-семейные, трудовые и иные права и нести обязанности [4, с. 46].

Некоторые авторы выделяют права осужденных в сферах государственно-правовых отношений, исправительно-трудовых отношений, также предполагают разделять права осужденных на общие

и специальные, вытекающие из режима отбывания наказания; права в сфере трудовой деятельности; права осужденных в сфере проведения с ними воспитательной работы, общеобразовательной и профессиональной подготовки [5, с. 611].

Наиболее правильным будет деление прав на основе комплексного подхода.

Согласно п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] гражданин не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Примером такого ограничения может являться ограничение правоспособности для гражданина приговором или постановлением суда. Так, приговор суда, влекущий за собой наказание в виде лишения свободы. С отбыванием наказания связаны и некоторые ограничения правоспособности. Они состоят во временном отсутствии некоторых ее частей, например, возможности выбирать место жительства или род занятий.

Гражданская правоспособность в большей части ее составляющих, перечисленных в ст. 18 ГК РФ, у осужденных сохраняется, в том числе возможность иметь имущество на праве собственности, завещать его, наследовать, совершать любые, не противоречащие закону сделки, иметь авторские права, участвовать в обязательствах и иметь иные имущественные и личные неимущественные права. При этом стоит помнить, что при осуществлении вышеперечисленных прав на осужденного также распространяются нормы гражданского законодательства с изъятиями, установленными уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Вообще на осужденных распространяется принцип неприкосновенности частной собственности. Лишение свободы само по себе не прекращает права собственности. За совершение преступления виновное лицо влечет уголовное наказание, но лишить его необходимого имущества на этом основании невозможно.

Так, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга принял решение, согласно которого, требования С. о признании незаконными действий администрации ФБУ ИЗ-66/1 ГУФСИН России по Свердловской области удовлетворить частично. Признать действия начальника Федерального бюджетного учреждения ИЗ-66/1 Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Свердловской области Г. по отказу в удостоверении доверенности на имя М. не-

законными. Заявитель С. обратился в суд с заявлением в порядке главы 25 ГПК РФ в обоснование которого указал следующее. Для представления его интересов в судах общей юрисдикции Российской Федерации С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом М. Для того, чтобы адвокат М. могла представлять интересы заявителя Соколова А.В. в суде в гражданском процессе С. обратился к начальнику СИЗО № 1 г. Екатеринбурга Г. с просьбой удостоверить доверенность на представление его интересов в суде.

Однако в удостоверении доверенности С. было отказано, в связи с тем, что для удостоверения доверенности необходимо письменное разрешение судьи. Вышеуказанные действия начальника СИЗО №1 Г. заявитель С. считает незаконными, нарушающими его права [7].

Общие субъективные права осужденных регламентированы Конституцией РФ, Общей частью УИК РФ (ст. 12-15 УИК РФ), ГК РФ и другими федеральными законами, а специфические – Особенной частью УИК РФ. В качестве специального субъективного права осужденного, можно назвать право на ходатайство об условно-досрочном освобождении, которое распространяется на осужденных к лишению свободы, принудительным работам или содержанию в дисциплинарной воинской части (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) [8, с. 359].

Представляется более точной позиция И.В. Шмарова и В.И. Селиверстова относительно трех элементов, входящих в содержание прав осужденных: 1) возможность осужденного свободно пользоваться социальными благами (питанием, вещевым довольствием) в рамках, установленных законом; 2) возможность требовать исполнения юридической обязанности от администрации исправительного учреждения; 3) возможность прибегнуть в

необходимых случаях к защите своего права.

Все права, которыми обладает каждый человек, можно формально разделить на несколько групп: политические, личные, имущественные и социально-культурные. При этом каждая из названных групп подразделяется на подгруппы, содержащие в себе отдельные права каждого конкретного гражданина. В рамках этих подгрупп выделяют общие и специальные права. Общие принадлежат всем гражданам Российской Федерации, а специальные предусмотрены лишь для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Следует подчеркнуть, что среди этих правомочий содержатся те, которые ограничены для реализации данной категорией граждан; те, которые отсутствуют для них вовсе; а также те, которые предоставлены осужденным лицам в полном объеме.

Знание осужденными своих прав, обязанностей и законных интересов - залог их успешной ресоциализации. Предоставляемая осужденным информация должна охватывать не только предписания и установления законодательных и иных нормативных правовых актов, но и локальные нормы и правила, регулирующие процесс исполнения наказания.

Таким образом, права осужденных выражаются в возможности определенного поведения, гарантируется государством, и закрепляются законом. Осужденные обладают специальным правовым статусом. Права осужденных как объекты правового регулирования взаимосвязаны с обязанностями, особое сочетание которых образует индивидуальный статус осужденного. Права осужденных, не соблюдаемые в реальности, могут препятствовать осуществлению главной цели наказания – исправлению осужденных.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=m166q04v4d705109075 (дата обращения: 15.09.2024).
2. Особенности реализации гражданских прав осужденными к лишению свободы: Учебное пособие / О. Е. Блинков, С. Н. Кондратовская, В. М. Асмандияров [и др.]; Под общей редакцией М.М. Попович. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – 258 с.
3. Голубовский, В. Ю. Влияние криминальной субкультуры на обеспечение безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В. Ю. Голубовский // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: Материалы Межвузовского круглого стола с международным участием, Псков, 02 декабря 2022 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. – С. 25-29. С. 29.
4. Овченков, В. А. Правовое положение и современный уровень защищенности прав лиц, осужденных к лишению свободы / В. А. Овченков // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1(85). – С. 45-52.
5. Михеева, С. В. Некоторые проблемы реализации специального правового

статуса осужденного / С. В. Михеева // Право и политика. – 2011. – № 4. – С. 607-615.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

7. Решение Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга о признании незаконным отказа в удостоверении доверенности начальником СИЗО-1 URL:<http://pravo-ural.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%82%D1%80.5.jpg>(дата обращения: 15.09.2024).

8. Насиров, Н. И. Правовой статус осужденного, его структура и содержание / Н. И. Насиров // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Тамбов, 18–19 апреля 2019 года / Редколлегия: Э.Ю. Богданова, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 355-360.

References

1. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 1-FZ (red. ot 24.06.2023).URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?yclid=m166q04v4d705109075(data obrashcheniya: 15.09.2024).

2. Osobennosti realizatsii grazhdanskikh prav osuzhdennymi k lisheniyu svobody: Uchebnoye posobiye / O. Ye. Blinkov, S. N. Kondratovskaya, V. M. Asmandiyarov [i dr.]; Pod obshchey redaktsiyey M.M. Popovich. – Vologda: Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2017. – 258 s.

3. Golubovskiy, V. YU. Vliyaniye kriminal'noy subkul'tury na obespecheniye bezopasnosti v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy / V. YU. Golubovskiy // Aktual'nyye voprosy obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: Materialy Mezhvuzovskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiyem, Pskov, 02 dekabrya 2022 goda. – Pskov: Pskovskiy filial Akademii FSIN Rossii, 2022. – S. 25-29. S. 29.

4. Ovchenkov, V. A. Pravovoye polozheniye i sovremennyy uroven' zashchishchennosti prav lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody / V. A. Ovchenkov // Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. – 2020. – № 1(85). – S. 45-52.

5. Mikheyeva, S. V. Nekotoryye problemy realizatsii spetsial'nogo pravovogo statusa osuzhdennogo / S. V. Mikheyeva // Pravo i politika. – 2011. – № 4. – С. 607-615.

6. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): Federal'nyy zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossiyskaya gazeta ot 8 dekabrya 1994 g. № 238-239.

7. Resheniye Verkh-Isetskogo rayonnogo suda g.Yekaterinburga o priznanii nezakonnym otказа v udostoverenii doverennosti nachal'nikom SIZO-1 URL:<http://pravo-ural.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%82%D1%80.5.jpg>(data obrashcheniya: 15.09.2024).

8. Nasirov, N. I. Pravovoy status osuzhdennogo, yego struktura i sodержaniye / N. I. Nasirov // Aktual'nyye problemy ugolovnogogo prava, kriminologii, ugolovnogogo protsessa i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tambov, 18–19 aprelya 2019 goda / Redkollegiya: E.YU. Bogdanova, M.I. Kol'tsov, Ye.A. Popova. – Tambov: Izdatel'skiy dom "Derzhavinskiy", 2019. – S. 355-360.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Голубовский В.Ю.

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Golubovsky V.Yu.

APPLICATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

В статье отмечается, что для юристов практическое значение имеет уяснение теоретических положений о содержании понятия личности, подозреваемого, обвиняемого, субъекта, что нередко понимается неоднозначно не только в практической деятельности специалистов, но и в теоретических публикациях ученых при употреблении указанных терминов. Нередко уголовное дело возвращается на доследование потому, что в нем убедительно не доказана антисоциальная сущность личности обвиняемого и не дана развернутая характеристика его как субъекта преступного деяния. Психика человека, это основной внутренний регулятив поведения и деятельности человека. Таким образом, во всех случаях каждая конкретная ситуация обуславливает объективную необходимость проявления личностных или субъектно-деятельностных качеств интеллектуальных при решении проблемных ситуаций, антисоциальных при использовании противоправных средств достижения личных целей.

Ключевые слова: жертва, законодательство, преступное поведение, психологические знания, расследование преступлений.

The article notes that for lawyers, it is of practical importance to clarify the theoretical provisions on the content of the concept of personality, suspect, accused, subject, which is often understood ambiguously not only in the practical activities of specialists, but also in theoretical publications of scientists when using these terms. Often, a criminal case is returned for further investigation because it does not convincingly prove the antisocial nature of the accused's personality and does not give a detailed description of him as a subject of a criminal act. The human psyche is the main internal regulator of human behavior and activity. Thus, in all cases, each specific situation determines the objective need to demonstrate personal or subject-activity qualities of the intellectual when solving problem situations, antisocial when using illegal means to achieve personal goals.

Keywords: victim, legislation, criminal behavior, psychological knowledge, crime investigation.

Личность это не природное, а прижизненно формируемое качество. Индивид в совместной деятельности и общении с другими людьми не только изменяет окружающий мир, но изменяет, преобразует и самого себя, становясь личностью. Личность характеризуется активностью, что позволяет субъекту выходить за пределы того, что ему предписывается, вносить что-то свое, изменять устаревшие и уже ставшие неэффективными в новых условиях способы осуществления

того или иного вида профессиональной деятельности или познания каких-то явлений действительности, а нередко и совершать действия и поступки вопреки общепринятым нормам и предписаниям, например, этическим, должностным, технологическим, правовым, в том числе совершать и противоправные действия и поступки [1, с. 57-58].

В настоящее время в деятельности правоохранительных органов значимую роль играют специалисты в области наук

о поведении, в частности, психологи, работающие в органах внутренних дел, имеющие в штате специалистов данного профиля, обладающих, наряду с традиционной медицинской подготовкой, специальными знаниями и навыками для оказания конкретной помощи сотрудникам правоохранительных органов в их повседневной работе.

Участие и помощь психолога могут быть полезны в следующих случаях: индивидуальные и групповые консультации; оценка поступающих на работу в полицию; отбор офицерского состава; переговоры с заложниками; обучение тактике поведения в стрессовых ситуациях; психологическое консультирование сотрудников и членов их семей; преподавательская и научно-исследовательская работа; разработка локальных программ предупреждения преступности.

Участие психолога необходимо также и в разработке программ, рассчитанных на перспективу: программы социальной помощи, развития человеческих ресурсов, профилактики алкоголизма.

Непременным условием работы психолога, базирующейся на доверии и поддержке персонала, является конфиденциальность. Это приобретает особое значение, когда речь идет о психотерапии, психологическом консультировании и оценке профессиональной пригодности.

Разглашение информации о виктимизации, злоупотреблениях, недостойном поведении полицейского обычно не считается нарушением конфиденциальности. В тех случаях, когда за консультацией или помощью к психологу обращается непосредственно сам сотрудник полиции или кто-либо из членов его семьи, психолог вправе сообщить необходимую информацию не только самому обратившемуся, но и третьей стороне, например, члену его семьи или его непосредственному руководителю.

Одна из функций психолога состоит в том, чтобы оказывать консультативную и иную необходимую помощь сотрудникам полиции и гражданам, ставшим свидетелями актов насилия, преступлений.

Помощь психолога может потребоваться в случаях, когда похищаются или гибнут дети, когда при исполнении служебного долга погибают коллеги-полицейские. Совет и конкретные рекомендации психолога могут пригодиться и при массовых беспорядках, при возникновении проблемных ситуаций между полицией и населением. Внедрение специалистов по поведенческим наукам, или психологов, в структуру управления, их про-

фессиональные знания и помощь в решении управленческих задач и повседневной работе сотрудников положительно сказываются на деятельности всей системы органов внутренних дел.

Психолог оказывает помощь в расследовании особо сложных преступлений, в частности, когда по делу требуется анализ места преступления или составление поведенческого профиля преступника. Как показывает опыт экспертиза психолога как объективного ученого может играть важную роль в расследовании, особенно когда речь идет о преступлениях с неочевидным мотивом или о преступлениях, в которых жертва неизвестна или ее достаточно сложно идентифицировать. Теоретически и практически обоснованно к расследованию убийств, сексуальных преступлений или насильственных преступлений привлечения психолога к работе этих подразделений для составления профиля поведения или психологического профиля. Успех этой работы зависит от качественного анализа места преступления и его окрестностей, сделанного криминалистами и специалистами по сбору улик. Особое значение имеет заключение судебного фотографа и последующее доскональное изучение фотографий места преступления и жертв.

Составленный психологом профиль нередко содержит важную для следствия информацию о поведении и психологических особенностях преступника. Психолог может определить прошлое преступное поведение и точно указать, как преступник планировал, готовил и осуществлял преступление. В некоторых случаях психолог может даже сказать, как преступник выбирал жертву. Место убийства несет в себе важную информацию о том, что здесь происходило перед совершением преступления и после него, затем на основе этой информации он может отнести преступника к одной из категорий. Особое внимание следует обращать на характер причиненного вреда здоровью, ранения и способа убийства. Травмы жертвы получены в результате действия тупыми или острыми предметами, удушение руками или с помощью механических средств, расчленение трупа или живой жертвы. Чрезвычайно важным является так же и то, когда произошло сексуальное насилие, например, до или после смерти жертвы.

Применение психологических знаний и принципов к сфере права, относительно молодая область прикладной психологии. В психологическом словаре Penguin Dictionary of Psychology судебная психо-

логия определяется как раздел прикладной психологии, занимающейся оценкой надежности улик, показаний свидетелей и очевидцев, роли памяти и процессов принятия решения, в том числе и особенностей принятия решений в группе (жюри присяжных), а также общими проблемами достоверности показаний [2].

В 80-х годах прошлого столетия достаточно распространение получил метод профилирования, составления поискового психологического портрета преступника.

Существует несколько видов профайлинга: криминалистический, психологический, организационный и маркетинговый. Каждый вид имеет свои характеристики и методики применения. Профайлинг широко используется в полицейской работе, в том числе в борьбе с терроризмом, а также для психологического анализа личности и оценки риска нарушения закона [3]. Убийства, при расследовании которых можно применить метод профилирования, в повседневной работе полиции встречаются не достаточно часто.

Впоследствии стали более подробно исследоваться психологические аспекты свидетельских показателей и опознания, разработаны более эффективные методы инструктирования сотрудников полиции.

В поведении реально проявляется внутренняя сущность человека, его внутренняя нормативно-ценностная система, выступающая в качестве психологического регулятива его повседневного поведения. Следует всегда помнить о том, что личность представляет собой единство знания, отношения и поведения. Для юриста недостаточно установить наличие знаний у субъекта о требованиях морали или правовых норм поведения и отношения к социальным ценностям. Он может их знать, но не принимать или вообще отвергать либо знать и принимать вообще для других людей, но не следовать им, поскольку они не приобретают для него личностного смысла. Только те нормы и социальные ценности, которые интериоризированы в принципы и правила индивидуального поведения, будут оказывать регулирующее влияние на его реальные действия и поступки [1, с.64]. Интериоризированные знаки усваиваются лишь и исключительно в процессе общения. Тем не менее, онтогенез выступает определителем структуры. В структуре

данных знаков отражается их происхождение.

Несмотря на то, что в отечественной правовой науке господствовали и продолжают быть разные мнения, подходы к исследованию проблемы, относительно понятия и определения права, все ученые-юристы, имеют единство во взглядах, что праву присуще нравственная, подлинно гуманистическая основа.

Преступники в больше своей части знают нормы морали и права и в своем большинстве согласны с ними. Но именно свои действия и поступки они стремятся оправдать, изыскивая извиняющие их обстоятельства, но они не ставят под сомнение правильность и необходимость морали и права вообще, для всех других людей.

Практическое использование знаний судебной психологии в работе правоохранительных органов может осуществляться по следующим направлениям: обращения непосредственно к самим сотрудникам правоохранительных органов; работа с подозреваемыми, обвиняемыми; взаимосвязь отдельных аспектов психологии и системы правосудия.

Наличие даже самого гуманного, самого справедливого законодательства еще ни в одной стране мира не приводит к достижению желаемой цели – искоренению преступности. Необходимо, чтобы все нормы права претворялись, в жизнь, гуманно и справедливо реализовывались. Поэтому требования гуманизма предъявляются не только к формированию уголовного законодательства, но и ко всему правоприменительному процессу, к деятельности всех правоприменительных органов российского правосудия [4, с. 148].

Судебная психология, имея четкие законодательные границы, не ограничена рамками различных школ или направлений психологии, но вместе с тем, она следует установленным законом особенностям свидетельствования и сбора доказательств и призвана служить суду.

Таким образом, психолог может быть полезным в случаях принятия трудных решений, касающихся управления, лидерства, дисциплины, морали, взаимоотношений с общественностью, семейных проблем и расследований преступлений.

Литература

1. Чечулин, А. А. Социально-психологические закономерности противоправного поведения: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. – 111 с.
2. The Penguin dictionary of psychology By. Reber, Arthur S., 1940- 2009. URL:

https://archive.org/details/penguindictionar0000rebe_c4w1 (дата обращения: 06.09.2024).

3. Искусство анализа личностей: как научиться распознавать и преодолевать барьеры в карьере и жизни. URL: <https://brainapps.ru/blog/2023/11/iskusstvo-analiza-lichnosteya-kak-nauchitsya/> (дата обращения: 07.09.2024).

4. Кунц, Е. В. Влияние принципов права на совершенствование отечественного уголовного законодательства / Е. В. Кунц // Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 апреля 2022 года / Под редакцией Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. Том Часть 1. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», 2022. – С. 147-151.

References

1. Chechulin, A. A. Sotsial'no-psikhologicheskiye zakonomernosti protivopravnogo povedeniya: ucheb. posobiye. Novosibirsk, 2002. – 111 s.

2. The Penguin dictionary of psychology By. Reber, Arthur S., 1940- 2009. URL: https://archive.org/details/penguindictionar0000rebe_c4w1 (data obrashcheniya: 06.09.2024).

3. Iskusstvo analiza lichnostey: kak nauchit'sya raspoznavat' i preodolevat' bar'yery v kar'yere i zhizni. URL: <https://brainapps.ru/blog/2023/11/iskusstvo-analiza-lichnosteya-kak-nauchitsya/> (data obrashcheniya: 07.09.2024).

4. Kunts, Ye. V. Vliyaniye printsipov prava na sovershenstvovaniye otechestvennogo ugolovnogo zakonodatel'stva / Ye. V. Kunts // Ugolovnoye pravo i operativno-razysknaya deyatel'nost': problemy zakonodatel'stva, nauki i praktiki: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 28–29 aprelya 2022 goda / Pod redaktsiyey G.V. Shcherbakova, G.S. Shkabina. Tom Chast' 1. – Moskva: Federal'noye kazennoye uchrezhdeniye "Nauchno-issledovatel'skiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii", 2022. – S. 147-151.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель и учредитель Согрин Е.К.
Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 28.06.2024. Дата выхода в свет 22.07.2024.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 3,31. Тираж 50 экз.
Заказ 64/581.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.*

